

КРИСТИНА
МАЙЕР

Не испытывай
моё терпение!

Кристина Майер

Не испытывай мое терпение

«Литнет»

2020

Майер К.

Не испытывай мое терпение / К. Майер — «Литнет», 2020

— Я не согласна, — смотрю в тёмные непроницаемые глаза. Отказывать ему опасно, но и соглашаться на замужество не собираюсь. — Ты еще не поняла, Колибри, у тебя нет выхода. Если не пойдешь со мной к алтарю, твой благоверный отправится в похоронное агентство, — и это не простая угроза. Каким бы гадом Леша не был, смерти я ему не желаю. — Зачем тебе все это?.. — У нас с тобой осталось одно незавершенное дело, — недоуменно смотрю на мужчину, которого последний раз видела восемь месяцев назад. — Не понимаешь? — Нет, — уверенно заявляю. — Ты же не отдашь мне без печати в паспорте? — нагло цинично заявляет он при моем женихе.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	33
Глава 12	36
Глава 13	40
Глава 14	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Глава 1

Ясмينا

— Яся, жених уже с друзьями подъехал, а ты еще не готова, — вбежала в комнату моя подруга Гуля, бросила возмущенный взгляд на стилистов, которые опоздали почти на час.

— Нам нужно еще минут десять, — произнесла девушка-визажист.

— Пятнадцать, — поправила ее подруга, которая занималась укладкой.

— Гуля, задержите их, — протянула я.

— Постараемся продать тебя подороже, — пошутила она. — А вы тут поторопитесь, — громко хлопнув дверью, подруга ушла.

Вообще, день получился суматошным. Мы распланировали и распределили обязанности, но с самого утра все шло не так, будто само провидение было против моего брака. В ресторане, где должен проходить банкет, погас свет, работа встала. Сломалась машина, которая везла торты, стилисты опоздали, я плеснула кипятком на руку, теперь обручальное кольцо придется надевать на обожженный покрасневший палец.

Наверное, невестам, у которых есть родители, в день свадьбы ничем заниматься не приходится, но мне не повезло, я осталась практически одна. Тетку и дядю по отцовской линии видела последний раз лет пять назад. Семья матери долгие годы не поддерживала с нами отношения, они не могли простить дочери, что она стала жить с мужчиной, который официально находился в браке с другой женщиной. Они появились лишь в день похорон мамы. На меня не обращали никакого внимания, не оказали никакой поддержки, и даже слов соболезнований я не дождалась. Моей семьей стали сотрудники ночного клуба «Ласкала». Теперь вот Алексей...

В коридоре становилось шумно, жених и его друзья пытались прорвать оборону. Наконец-то я была готова к встрече с любимым! Оксана – визажист – сунула мне в руки букет из мелких белоснежных роз, дверь распахнулась, на пороге с возгласом восхищения застыл мой Лешка.

— Крохобор, — нырнув у него под рукой, в комнату проникла Гуля. Девчонки возмущались, что за такую невесту им дали лишь десять тысяч. Смешные они. Слушаю их и улыбаюсь. Наверное, впервые за этот день.

Гуле не нравился мой жених, она не особо это скрывала. Видела в нем лишь недостатки. Лучшая подруга не понимала, что именно такого мужа я хотела: спокойного, домашнего, немного педантичного, бережливого, доброго. Похожего чем-то на моего отца. А главное – любящего.

С Алешей было спокойно и легко. Он не давил, не будоражил мою нервную систему, не заставлял тело гореть огнем, а мозг – отключаться. Я не хотела никаких страстей. Вспомнив грозного холодного мужчину, появившегося год назад в моей жизни и чуть ее не разрушившего, перестала улыбаться. Хорошо, что исчез. Он был словно тяжелое, неизлечимое заболевание, от которого нет спасения. Все в прошлом, напомнила я себе и натянула на лицо улыбку.

— Любимая. Я сражен наповал. Самая красивая девушка Москвы... нет, страны... Вселенной – сегодня станет моей. Я люблю тебя, Яська!

— Яська, — буркнула где-то рядом Гуля. — Будто козу зовет. У нее красивое имя!

Леша предпочитал не замечать придираки подруги. Он философски относился ко всему, в данном случае считал, что это просто ревность. Гуля ревнует, вот и ведет себя так.

— Я тоже тебя люблю, — почему-то эти слова всегда произносила с осторожностью, будто где-то в голове взвешивала: действительно люблю или просто нравится? Насколько сильно люблю? Имею ли право заявлять о любви, если есть сомнения? Конечно, люблю. Просто любовь бывает разной. У нас с Лешкой она спокойная и уютная.

— Не порти невесте макияж, — встав между нами, произнесла Гуля, когда Алешка полез целоваться.

— По шампанскому, и в дорогу? — закричали друзья жениха, откупоривая бутылки с игристым напитком.

— Да! — заверещали девчонки, я поморщилась и прикрыла уши ладонями.

— И невесте, — кто-то из друзей жениха протянул мне бокал.

— За молодых! — громко крикнул Кирилл и разбил дешевый фужер о затертый старинный паркет.

— Счастья!

— Любви!

— Кучу детей!

— Сыновей! — кричали ребята, девушки их поддерживали. Допивая шампанское, били бокалы. Моя мама уже хваталась бы за сердце, наблюдая за этой картиной.

— Лапочка-дочка мне тоже нужна, — глядя мне в глаза, крикнул Леха. Мир на минуту замер. Мы смотрели друг на друга и улыбались. Сегодня наша жизнь полностью изменится. Теперь мы всегда будем вместе.

— Дикий... — чей-то шепот коснулся моего слуха.

«Показалось», — подумала я, не отрывая взгляда от своего жениха, но обстановка вокруг стала меняться, будто безоблачное небо резко затянуло грозowymi тучами.

— Что он здесь забыл? — вопрос задала одна из моих подруг.

— Зачем Дикий пришел? — слова врывались в мое сознание.

Чехов Валид здесь? Откуда он узнал, где я живу? Хотя для такого человека нет преград в этом мире.

— Может, поздравить пришел? — шепотом говорили девочки.

«Это вряд ли».

Я хватаю ртом воздух, не могу никак вдохнуть. Букет выпадает из рук, с нескольких роз опадают лепестки. Шум. Обрывки фраз. Кто-то еще произносит тост и продолжает бить дешевые фужеры.

— Можно? — этот голос я узнаю из тысячи других голосов. Резкий, жесткий, холодный. Кто-то уже поднял букет невесты и впихнул мне в руки. Сжимаю его до боли в пальцах. Гости и друзья расступаются, но я уже вижу Валида, он возвышается над всеми. Смотрит на меня. Я взглядом умоляю его исчезнуть, но он глух. В принципе, так было всегда.

Черный строгий костюм, белая рубашка и бабочка. Все одежда сшита на заказ. Идеально сидит на широких плечах. В петличке белая роза — выглядит как насмешка. Будто он жених.

За спиной Валида стоят сурового вида мужчины. Человек пять, не меньше. Все одеты с иголочки. И мне даже смешно становится, еще немного — и нервно рассмеюсь. Выглядят мужчины как друзья жениха. Их солидный вид и дорогие костюмы кричат о достатке. Друзья Лешки проигрывают на их фоне. Всем проигрывают: мощью, ростом, статью, уверенностью в себе. И мне становится за них обидно. Парни отступают, даже не думая вступать в спор, если он начнется.

Валид не отрывает от меня темного взгляда. Сердце птахой бьется в груди. Мне кажется, он немного похудел, но это Валида не портит, он продолжает оставаться одним из самых привлекательных мужчин, которых я когда-либо знала: высокий лоб, ярко выраженные скулы, почти черные глаза, прямой нос, упрямый квадратный подбородок и губы... которые умеют целовать так, что мир гаснет.

Глава 2

Ясмина

— Привет, Ясмина. Поговорим? – тихо спрашивает Валид, но все слышат, потому что в комнате стоит идеальная тишина. Я продолжаю мысленно умолять его исчезнуть, но он глух. – Оставьте нас! – командный тон, не терпящий возражений. Сотрудники «Ласкала» хотели бы заступиться, но они слишком хорошо знают «Дикого», имели честь видеть его в гневе. Мнутя у двери, не спешат уходить, но друзья Валида умело оттесняют их в коридор.

— Я останусь, — вступается Гуля. Она единственная, кто имеет смелость противостоять опасному мужчине.

— Уйдешь, — на губах Валида появляется усмешка. – С ней ничего не случится, я обещаю, — подруга переводит взгляд с него на меня и неуверенно машет головой. – Иди! – звучит хлесткий приказ, Валид теряет терпение.

— Иди, Гуля, — произношу мягко, умоляюще. Мне и самой хочется со всем этим разобраться, понять, зачем Валид появился, и скорее от него избавиться. Если для этого надо остаться с ним наедине – я согласна.

— Вы знакомы? – неожиданно было услышать подобный вопрос от Леша. Получается?.. — Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? — требовательно интересуется мой жених. Его тон на Валида не производит впечатления, он даже не смотрит в сторону Алексея.

Леша не соперник Валиду, он проиграет, если между ними завяжется драка. Чехов – бойцовский пес, имеющий за спиной колоссальный опыт, а мой жених – домашняя собачка, у которой в генах есть задатки охранника, но он их никогда не применял.

Все мои гости выходят из комнаты, люди Чехова тоже. Мы остаемся втроем.

— Откуда ты знаешь мою невесту? – видно, что Алеша очень нервничает. Бросает на меня виноватый взгляд.

— Вопросы буду задавать я. Скажи мне, когда ты должен был вернуть долг?

«Какой долг? О чем речь?» — судя по испуганному выражению лица Леша, он в курсе.

— Неделью назад, — напоминает Валид, достает из внутреннего кармана пиджака какие-то бумаги и кидает Алексею.

— Подожди, ты ворвался сюда, чтобы потребовать долг? В другое время это сделать нельзя было? – мой голос дрожит, срывается. Я подумала, что его появление как-то связано со мной, с историей, которая закончилась, не успев начаться, но Чехов, оказывается, появился, чтобы испортить нам настроение в день свадьбы. И зачем только Леша с ним связался?

— Совершенно верно и я сейчас его получу, — поймав мой взгляд словно на крючок, произносит Валид. По спине пробежался холодок.

— Леша, отдай ему долг, и поехали, нас в ЗАГСе ждут, — в груди все кипит то ли от злости, то ли он нервного перенапряжения.

— Правильно, Леша, отдай мне долг, — на губах Валида появляется циничная ухмылка. Не к добру...

— У меня нет таких денег, — я перевожу взгляд на жениха. Леша потерян. Мнет в руках бумагу.

— Сколько ты должен?

— Много, — отвечает за него Валид.

— Мы отдадим вам... тебе деньги – завтра, — в моей голове происходит подсчет сбережений, к ним я приплюсовываю сумму, которую нам должны подарить на свадьбу.

— Деньги нужны прямо сейчас, или я звоню Кобе, — тихий угрожающий голос проникает в каждую клетку моего организма, заставляет еще сильнее переживать.

«Много... Сколько Леша ему должен? Куда и на что он брал деньги?» — вслух я не спрашиваю, поговорю с ним, когда Валид уйдет.

— Не надо, не надо звонить! — испуганно умоляет Алексей. — Он убьет меня! — хватается за волосы и изо всех сил дергает их. — Скажите... не знаю, нужно что-нибудь придумать. Мне нужна отсрочка...

— Я могу заплатить твой долг, но... — от вкрадчивого спокойного тона становится не по себе.

— Что вы хотите взамен? — оживился Леша.

— Твою невесту, — сердце пропускает удар, падает куда-то вниз.

— Переспать с Ясей? — спокойно интересуется Леша, вместо того чтобы двинуть в челюсть Валиду. — Это из-за того, что она девственница? — Алексей с надеждой смотрит на меня. — Я слышал о таком... есть любители... — это все будто происходит не со мной, я отказываюсь верить. — Сколько? — продолжает торговаться мной жених. — Одну ночь или несколько? — меня начинает тошнить. Ему все равно, что я пересплю с другим? Пошатнувшись, чуть не упала. Хорошо, что сзади стоял стул, на который я присела.

— Ты что несешь?! — голос мой сорвался, когда я кричала на Лешу.

— Любимая... извини.

Любимая? Звучит как насмешка.

— Я... ты пойми, это ничего не будет для меня значить... — продолжает бормотать Леша. — Точнее, это будет доказывать, что ты меня по-настоящему любишь... — Валид презрительно смотрит на моего жениха, а мне становится ужасно стыдно. Стыдно, что я могла так ошибиться в человеке. Леша не просто предал, он еще и опозорил. Опозорил меня перед Валидом! А я ведь где-то глубоко внутри мечтала утереть ему нос. Выйти замуж и построить счастливую семью, чтобы он, встретив меня через много лет, пожалел о своих словах. Обидно вдвойне.

— Одной ночи, месяца и даже года мне будет мало. Я хочу получить Ясмину в вечное пользование, — подчеркивает Валид последнее слово. — Я женюсь на ней сегодня, а ты мне уступишь свою невесту, — он не спрашивает, он ставит перед фактом. Голос злой, будто он с трудом себя сдерживает. — Если нет, твоя свадьба закончится похоронами... — Валид теряет терпение, он в бешенстве, таким я видела его лишь раз и хорошо запомнила. Дикий зверь, к которому лучше не приближаться. Почему он так злится, если сам разыграл эту ситуацию?

— Я не выйду за тебя замуж... — несмотря на страх, машу головой. Я вообще больше не хочу выходить замуж, после того что сейчас услышала и увидела!

— Выйдешь, Колибри, — называет прозвищем, которое мне дала мама. У меня мурашки бегут по коже. Только он умеет так протяжно произносить слоги, что мое тело тут же откликается, будто на ласку.

— Я согласие давала другому мужчине, — старюсь не показывать своего волнения. — Тебя не смущает, что в ЗАГСе я появляюсь с другим женихом? Как на это посмотрят гости? А волна слухов, которая за этим последует?

— Коней на переправе не меняют, а женихов у алтаря можно и даже нужно, Колибри, — шутит он. Глаза при этом холодные, серьезные.

— Я не согласна, — понимаю, что отказывать ему опасно, но и соглашаться на замужество не собираюсь. А Алексей?.. Пусть сам разбирается!

— Ты еще не поняла, Колибри, у тебя нет выхода. Если не пойдешь со мной к алтарю, твой благоверный отправится в похоронное агентство, — и это не простая угроза, понимаю я. Каким бы гадом Леша ни был, смерти я ему не желаю.

— Зачем тебе все это?..

— У нас с тобой осталось одно незавершенное дело, — недоуменно смотрю на мужчину, которого последний раз видела почти восемь месяцев назад. — Не понимаешь?

— Нет, — уверенно заявляю.

— Ты же не отдашь мне без печати в паспорте? — нагло, цинично заявляет он при моем женихе.

Глава 3

Валид

Свадьба. Замуж собралась. Только у меня забыла спросить, готов ли я ее другому отдать. Отступить. Сдаться без боя.

Я мог в первый день, когда узнал от брата, что Яся замуж собралась, расстроить эту хреновую затею – новую ячейку общества! Компромат мне ребята за несколько часов на Алексея Егорова собрали. Он просто кладезь секретов и скелетов в шкафу. Одно то, что все это время он жил с любовницей, поставило бы точку в их отношениях. И можно спать спокойно до следующего женишка. Только вот моя командировка в тайгу и последующее ранение со всеми вытекающими позволили понять, что я не всесильный. В следующий раз может не повезти. Вернусь, а она замужем и с животом.

Я до сих пор не разобрался, что со мной происходит. Получи я желаемое в первый день – два, давно бы свалил в туман и не вспоминал. Блин, я даже в любви признался. Думал, падет крепость, и гостеприимно откроются врата. А она не поверила. Продолжала упираться, хотя я чувствовал – Яся меня хочет. Хочет меня, а замуж собралась за другого!

Чтобы больше не делала глупости, я решил выдать ее замуж за себя. Глядя на брата, решил, что свадьба должна быть запоминающейся. Тщательно подготовил операцию, ребята во многом помогли. Только одного не предусмотрел: не могу спокойно на Ясю реагировать. Увидел ее в подвенечном белом платье – и накрыло. Тут все: и злость, и ревность, и желание...

Невинная, чистая, мягкая, добрая, нежная... строптивая. А рядом этот мудак! Стараюсь гнать от себя мысль, что он прикасался к ней, целовал сладкие вкусные губы, а то ведь овдовеет, не успев женой стать!

Я и не предполагал, что Егоров мне поможет. Да он просто гуру переговоров. Думал, будет врать, что любит невесту, готов продать почку, чтобы вернуть долг, но с ней не расстанется, а на деле он просто предложил мне ее услуги на несколько ночей. Нашел оригинальный способ решить свои проблемы – продать девственность невесты. Масаи с их дикими обычаями грустно курят в сторонке. А что, хорошее предложение, можно было бы воспользоваться и забыть о своем наваждении, но Яся слишком глубоко проникла под кожу, и я не готов ее отпустить.

А еще секреты. Секреты, которые до сих пор не дают покоя. Надо во всем разобраться. Что-то мне подсказывает, Ясю придется защищать.

...

— Зачем тебе все это?

— У нас с тобой осталось одно незавершенное дело, — я не собираюсь говорить правду. В правде и сам не разобрался. В глазах Ясины я богатый влиятельный псих, который хочет лишь одного – затащить ее в постель. Не без этого, но где-то глубоко в душе мною движут и благородные порывы. — Не понимаешь?

— Нет, — обожаю, когда у нее блестят от ярости глаза. Грудь высоко вздымается. Хрен знает почему, но меня ее сопротивление лишь сильнее заводит.

— Ты же не отдашь мне без печати в паспорте? — я понимаю, что и с печатью в паспорте она не побежит ко мне в постель. Ее туда придется тащить, затем привязывать... Ну а дальше все равно соблазнять.

— С чего ты взял, что я соглашусь выйти за тебя замуж?

На этот случай немного подготовился. Знал, с кем придется дело иметь. Разве сильная, уверенная девушка так быстро сдается? Не то чтобы она бессердечная, но выходить замуж после того, что услышала, не станет. «Любимого» пожалеет лишь на словах, а вот портить себе

жизнь, чтобы его спасти, не будет. У меня был бы шанс, не окажись Егоров таким придурком. Надо же было так бойко торговать девственностью, не спросив владелицу!

— Не спасешь Алешеньку?

— Спасение утопающих – дело рук самих утопающих, — Яся уже пришла немного в себя, оседлала своего любимого коня – холодность. — Ты все испортил, — смотрит яростно на Егорова.

— Ты мне не поможешь? – вскрикивает он, глаза наливаются гневом. Мужик, чтоб его!.. Ни внутреннего стержня, ни души, ни силы воли. Сам кашу заварил, а двадцатилетней девочке предлагает разгребать.

Двигается в сторону Яси.

— Сделаешь еще один шаг, и я Кобу ждать не буду, — после ранения еще не восстановился, к тренировкам не приступал, но его здоровой рукой за шею подниму и кадык сломаю.

— Давайте вы в другом месте будете решать свои вопросы? Покиньте мою квартиру – оба, — я вижу, что Яся готова расплакаться, но не позволит себе лить слезы в нашем присутствии. Что-то сжимается там, в груди, неприятно жжет. Ну же, девочка, ты же у меня амазонка, не раскисай.

— Пошел вон! — приказываю я. — Иди, ищи деньги.

— Где я возьму такие деньги? – Егоров выглядит потерянным. Бледный, испуганный, он умоляюще смотрит на Ясю. — Выйди за него, умоляю. Яська, они же меня убьют.

Он выбрал правильный тон, я не влезаю. Вдруг уговорит? Не нужно будет к моему методу прибегать. Все же лучше, если она даст согласие.

— Яська! – встает на колени Егоров. — Я тебя умоляю, спаси. Можешь приизирать меня за трусость, за слабость, только помоги! – он еще долго что-то говорит. Умоляет. Ползает на коленях по полу. Я вижу, что Егорову удастся достучаться до ее сердца. Дрогнула. Пожалела.

— Хорошо, — произносит Яся, глядя мне прямо в глаза. Губы дрожат, пальцы с белым свадебным маникюром впиваются в ткань платья. Готов дрогнуть, отступить. Не могу видеть, как ей плохо.

— Ты об этом никогда не пожалеешь, — заявляет Егоров. Поднимается на ноги. Вот кусок дерьма! Так и хочется съездить по его вспотевшей роже.

— Леша, исчезни.

— Ты же не подведешь, Ясечка? Не бросишь меня? Не подставишь? – становится гадко на душе. Все это сам затеял и отступаться не собираюсь, но не могу спокойно наблюдать за ее жертвенным благородством. В любой момент сознание потеряет!

— Амир, — немного повышаю голос. Дверь открывается, и на пороге показывается мой друг. Он много лет жил в Иране с одним отшельником. Развивал природный дар, который с детства пугал его родителей. Вернувшись, попал в дурную компанию. Использовал возможности, чтобы нажиться. Управление не могло им не заинтересоваться, а брат взял в свой элитный отряд. Там и сдружились. — Сделай так, чтобы Ясмина была спокойна, — негромко произношу, когда он приближается. — А ты исчезни и друзей своих прихвати!

— Я с вами в ЗАГС поеду, — корчит он рожу и кивает в сторону уже моей невесты. — Чтобы она не передумала, — заикается он. — Родне своей и гостям все объясню, а то некрасиво как-то получается...

Глава 4

Ясмина

— Убирайся, беги из страны. Это все, чем я могу тебе помочь, — тихо шиплю, пока Валид разговаривает с одним из друзей.

— Они меня найдут! — выпучив яростно глаза, одними губами произносит Алексей. Он нервничает, лицевой нерв дергается. — Не смей так со мной поступать!

«А ты как собирался со мной поступить?» — говорить вслух не стала. Не поймет. Эгоист до мозга костей. Теперь он не казался мне милым, добрым, домашним, уютным. И счастья с ним я бы не увидела.

Как в один миг можно разочароваться в человеке? Я всегда считала себя разумной девушкой. Взвешивала каждое слово и поступок. Как говорили подруги — была скучной, а душой старой. Нет, конечно, я совершала ошибки, особенно в школьные годы, но на них и училась. С Лешей я села в глубокую лужу и пока не знала, как все это переварить. Стыдно перед подругами. Обидно за то, что поверила. Унизительно, что это все видел и слышал ОН.

— Я с вами в ЗАГС поеду, — слышу слова Алексея и мысленно закатываю глаза. — Чтобы она не передумала.

«Не передумала?.. А я ему еще помочь хотела. О родителях его думала. А он о них подумал, когда во все это вляпывался?»

— Родне своей и гостям все объясню, а то некрасиво как-то получается, — продолжает заискивать перед Валидом.

Как Леша не понимает, что он лишь букашка на пути властного мужчины. Прихлопнет и не поморщится. Хотя пусть прихлопнет. Мне его даже не жалко. Взрослый парень, двадцать пять лет, должен уже нести ответственность за свои поступки.

Мне о себе думать надо. Я ведь не собираюсь замуж за Чехоева, а он не отступит. Я чувствую его настрой. Валид уже сидит на коне и празднует победу, хотя на лице нельзя прочесть ни одной эмоции. Он спокоен, это и беспокоит.

— Яся, позвольте вас поздравить, — ко мне приближается друг Валида. Красивый, отмечаю я. В наше заведение часто приходят восточные гости. Богатые и известные большой публике, но ни разу не сталкивалась с такими вот экземплярами. Девушки на таких западают с одного взгляда: яркие восточные черты в сочетании с бешеной харизмой и красивым телосложением. А еще циничная полуулыбка, которая не сходит с лица, и темный пронизывающий взгляд.

— Не с чем поздравлять, — получается грубо, но я не собираюсь извиняться. Чувствую исходящую от него опасность. Хочется убежать, спрятаться, но я заставляю себя стоять на месте.

— Вы нервничаете, Ясмина, — мягко звучит его голос. — Не стоит, — ласковый тон касается сознания, обволакивает, убаюкивает. — Посмотрите на меня, — просит, не приказывает. Сегодня это первый мужчина, который нежно и уважительно со мной говорит. Где-то на краю сознания испуганно бьется мысль «не делай этого!», но я уступаю и поднимаю на него взгляд.

«Хитрый и опасный черный лис», — приходит в голову сравнение, прежде чем я падаю в омут, меня кружит и куда-то несет. Не страшно...

Валид

— Исчезни с глаз моих, пока я не передумал. Возвращать Кобе долг будешь сам, я лишь договорюсь о процентах и отсрочке.

— Ты же обещал. Яська готова за меня расплатиться, — врет мне, глядя в глаза. Она не собирается уступать. Я эту девочку хорошо успел изучить. — Забираешь у меня жену, а на деньги хочешь кинуть? — сжимаю руку в кулак до хруста. Мне хочется размазать его по стенке. Весь этот спектакль я устроил с одной целью — показать Ясмине, что она ошиблась. Развеять ее иллюзии о крепком браке, где главное — взаимоуважение, взаимопонимание и хрен пойми что за любовь. Яся себе врет, что ей не нужны страсть и эмоции. Заперла себя в выдуманной раковине и не позволяет природе раскрыться. Пару раз мне удалось проникнуть за защитную броню, и меня до сих пор накрывает, стоит вспомнить, как это было. Что за тайны ты скрываешь за защитной маской?

— Валид, можем ехать, — разворачивается ко мне друг. Я вижу, что Яся абсолютно спокойна, на губах легкая, несвойственная ей улыбка. Гоню от себя страх. Не люблю я вмешательства в сознание, видел нехорошие последствия, но Амир заверил, что никаких проблем не будет. По крайней мере до тех пор, пока она не поймет, что вышла замуж против воли...

Валид

Мы неслись на окраину Москвы в небольшой ЗАГС. Нужно было выиграть время. Несколько друзей оставил с гостями, пусть проводят их до ресторана. Отвлекутся, выпьют. Наверняка родные Егорова уже волнуются и непрерывно звонят сыну. «Жениха» Амир отправил к Кобе — вернуть часть суммы, которую я передал Егорову наличными, и договориться об отсрочке на погашение остатка долга.

Гульнара ехала с нами в машине, от нее отделаться не получилось. Амир предлагал провести с ней беседу, но я не позволил. Хватит того, что у нас невеста под гипнозом. Гуля действовала на нервы. Она не поверила, что подруга приняла две таблетки успокоительного, поэтому и ведет себя так странно.

— Что вы с ней сделали? Наркотиками накачали? Я не позволю ей в таком состоянии выйти замуж! — у меня и так на горизонте куча проблем, еще она думать мешает. Прикрыв глаза, пытался думать. Предугадать последствия своего поступка. На помощь брата я всегда могу рассчитывать, но боюсь, моя свадьба затронет и его.

Самир начинал со спецназа. Затем служил в секретном подразделении. Прошел отбор и попал в личную охрану президента. Три года безупречной службы. Два повышения. Личные связи на самых верхах.

Кому-то очень не нравился такой стремительный рост, и Самира решили убрать. Тяжелое ранение, долгое восстановление. Вернуться в охрану президента не получилось, но ему предложили другую должность — возглавить подразделение «невидимок». Своеобразное повышение, свободы больше, и все так же крутишься у верхов власти. При этом тебя вроде и нет. Чем занимаешься — непонятно. Для одних герой, для других преступник. «Невидимок» немного, несколько отрядов. У каждого свои цели и задачи. Попасть сюда практически невозможно, и блат роли не играет. Кто-нибудь, глядя на меня, скажет «конечно, рассказывай», но я-то знаю, через что пришлось пройти, чтобы попасть не в самый элитный отряд «невидимок». Мы выполняем разнообразную работу, и нас в любую минуту могут кинуть в самое пекло.

— Так и будешь молчать? — врывается в сознание надоедливый голос.

— Если ты хочешь сохранить с Ясиной дружбу и быть вхожей в мою семью, ты сейчас же закроешь рот! В противном случае я выброшу тебя на обочину, это будет последний день, когда ты видела свою подругу. Смелость не должна граничить с безумием! — высказывая Гуле, смотрел на Ясю, она никак не реагировала, будто я не ору на весь салон, а тихо беседую с ее подругой о погоде. Заметила это и Гуля, но больше не комментировала.

Я поймал взгляд Амира. Молча переглянулись, он продолжал настаивать, что никаких последствий не будет, а меня не оставляла тревога.

Глава 5

Валид

В ЗАГСе проблем не возникло. Все четко, быстро. Гульнара смотрела на меня волком, но рот свой не открывала. Поставила роспись и даже обняла и поздравила невесту. Заминка вышла с поцелуем. На это установку Яся не получала, поэтому простояла бездушной куклой, пока я лобзал мягкие губы. Вытерев помаду с губ, поблагодарил сотрудницу ЗАГСа, забрал жену и направился с ней в новый дом, который снял буквально на днях.

Нужно было позвонить Самиру и поставить его в известность. Через несколько часов он все равно обо всем узнает. Его гнев коснется меня, потому что я прыгнул через голову брата и провернул все это за его спиной. Возможно, накажет. Выпрет из подразделения и не позволит устроиться даже охранником. Не страшно. Главное, что защитит Ясю. Она теперь Чехоева. Одна из нас.

— Тебе где остановиться? – обратился к Гуле, когда мы вернулись обратно в центр.

— Вы что, в ресторан не поедете отмечать? – удивилась она.

— Нет, — объясняться я с ней был не намерен.

— Знаешь, когда она собралась за Егорова замуж, я была против и убеждала ее, что ты был не самый плохой вариант, но теперь я в этом сомневаюсь.

— Можешь дальше сомневаться, только держи впредь свои мысли при себе, — предупредил девушку, прежде чем остановиться у станции метро и предложить ей покинуть салон.

— Пообещай, что с Ясминой ничего плохого не случится, — в ее глазах блеснули слезы, она так умоляюще смотрела на меня, что я сдался.

— Тебе не о чем переживать. Я уж точно не хуже Егорова буду. Не обижу. Иди, — она кивнула, вроде поверила. Союзники мне не помешают...

— Давай, расколдовывай принцессу и езжай на дежурство, а то Макаров вопить будет, — мы подъехали к воротам особняка. В голове мелькнула мысль, что не мешало бы нанять охрану для Яси, двадцать четыре часа я не смогу находиться рядом. Обсужу вечером с братом, если он сможет к тому времени успокоиться и меня выслушать.

— Хочешь, заговорю ее на волшебную брачную ночь? – в глазах Яси я и так скотина, не хватало только окончательно ее в этом убедить. Когда она окажется в моей постели, это произойдет по доброй воле. Ясмина будет хотеть мне отдаться. Амир просто шутил, поэтому я тоже решил пошутить в ответ:

— Теперь ясно, откуда у тебя такой бешеный успех у женщин, — не смог удержаться и не подколоть.

— Завидуй молча. Я усыплю ее, пусть отдохнет. Когда проснется, надевай на голову чугунок, — не остался в долгу друг. – Вряд ли она обрадуется, что не помнит собственной свадьбы...

Отнес Ясю наверх в спальню. Уложил, снял обувь и платье. Прошел ритуал сгорания на адском огне, чтобы не искушаться, накрыл соблазнительное тело в белом кружеве одеялом.

Надо звонить брату и сознаваться. Он, может, уже и в курсе. Телефон в моем кармане звонит, я знаю, что это не Самир. Он не позвонит, будет ждать, когда я сам наберу.

Смотрю на дисплей и чувствую, как мои губы кривятся в злой усмешке.

Дурова...

Валид

А вот и главное действующее закулисное лицо...

Разговаривать с этой женщиной мне совсем не хотелось, но есть люди, которых прямым текстом не пошлешь. Она была одной из них. Да и вообще, Диким я был на поле боя или во время задания, на гражданке старался сначала думать, потом действовать. Хотя, что скрывать, не всегда получалось, темперамент постоянно лез наружу.

— Алла Валерьевна? – принял вызов, прежде чем она его сбросила.

— Здравствуй, мой мальчик, — ее «мальчиком» я никогда не был. Дурова кипит от злости, старается выбирать мягкие формулировки, чтобы сходу не начать угрожать. – Ты объяснишь мне, зачем похитил невесту со свадьбы? – и вновь этот доброжелательный тон, в котором сквозит ярость. – Верни Ясмину, и мы забудем об этом инциденте. Егоров сейчас в полиции, пишет заявление, — наверняка с ее подачи. Я никак не реагирую, тогда она продолжает: — Думаю, ни тебе, ни твоему брату лишние проблемы не нужны, — вот и дошли до угроз. Видать, здорово припекает, раз она так быстро срывается. — Самир Булатович, возможно, и ни при чем, но тебе грозят большие проблемы. Я возьму это дело на личный контроль, закрыть его не получится.

Я так и подозревал, что Егоров в жизни Яси появился неслучайно. Интересно, Дурова в курсе, что у него терки с криминальным авторитетом? Возможно, что обещала помочь решить вопрос с Кобой взамен на женитьбу? Не исключено, но тогда почему он так рад был сторговаться со мной?

Чем же Ясмина так заинтересовала одного из заместителей директора ФСБ? В том, что моя супруга может оказаться шпионкой, я сильно сомневался. Не верю, что Дурова лично занимается такими вопросами. Если только речь не идет о чем-то поистине масштабном и секретном. Но это вряд ли. Здесь что-то другое.

— Алла Валерьевна, кем я буду, если отдам свою жену другому мужчине? – неспешно произношу, представляя, как наливаются бешенством глаза Дуровой. Она ведь не привыкла, чтобы ей перечили. — Яся ушла со мной по доброй воле.

— По доброй воле, Валид? Да у нас с десятков свидетелей, что ты ворвался в дом...

— Алла Валерьевна, — перебил ее. — Я вошел в квартиру Ясины без оружия. Да, с друзьями, но они никому не угрожали, не причинили вред, вели себя максимально корректно. Я поговорил с невестой и ее женихом. Егоров сам настаивал на нашей свадьбе, даже предложил проводить до ЗАГСа, — повисла напряженная пауза. Егоров, гад, решил у Дуровой выторговать обещанное, предстать перед ней жертвой насилия. — Зря вы ему доверились, — хотел дать понять, что ее хитро-мудрый план сумел разгадать. Хотя вопросов масса.

— Зря я тебе доверилась. Я предлагаю аннулировать брак и забыть об этом инциденте. Девчонка тебе не нужна, я пока понять не могу, зачем ты влез во все это.

Не стал напоминать, что именно она втянула меня «во все это». Благодаря Дуровой состоялось наше знакомство.

— Вы извините, но забыть не получится. У нас медовый месяц начался, — специально делаю акцент на последних словах, чтобы она закрыла тему и не требовала аннулировать брак.

— Ах ты!.. Валид, не стоило со мной ругаться, — она кладет трубку. Предупреждение все еще звучит в голове.

Значит, я оказался прав. Теперь мы с Дуровой враги.

И как всегда бывает в такие моменты, начинаешь думать и анализировать. Понятно, что страха не может быть. Но злость присутствует. Попробует убрать, чтобы решить проблему? Меня или Ясмину? Воевать с Самиром ей не резон. Поэтому свою кандидатуру отметаю, но не окончательно.

Яся... Что же Дуровой от тебя понадобилось? Чем ты ее заинтересовала? Не верю я, что Ясмина получает от кого-то информацию и передает ее иностранцам. Я и в прошлый раз не поверил. Тут что-то другое, и мы пока до этого не докопались.

Надо спрятать Ясю. Если следоки начнут отрабатывать заявление и появятся здесь в ближайший час... меня точно задержат, а брак аннулируют. Ясмина в подробностях расскажет, что не помнит ни одного мгновения собственной свадьбы...

Глава 6

Валид

10 месяцев до...

Лето вступило в свои права, но теплыми деньками нас не радовало. Над столицей висели темные тяжелые тучи, дождь то начинал накрапывать, то прекращался. Ветер гонял тучи по небу, не давая разразиться настоящему ливню.

Огромное здание с колонным и мраморным полом выглядело пустынным, но это ощущение обманчиво – все сидят по своим кабинетам. В основном работают, но есть и те, кто собирается стайками вдали от руководства и пьет кофе со сладостями.

Поднявшись на верхний этаж, остановился у нужного кабинета. За массивной добротной дверью сидела... ОНА – Дурова Алла Валерьевна.

Открыл дверь, секретарь – молодая девчонка – подняла на меня заинтересованный взгляд.

— У себя? – кивнул на дверь.

— По какому вопросу?

— Доложи, что Чехоев Валид пришел.

— Она вас ждет.

— Рада видеть, майор, — встает из-за стола «железная баба», протягивает руку для приветствия, улыбается так мило. Жди неприятностей.

Эту стерву все управление, мягко говоря, терпеть не может. Забралась на самый верх через постель. Вначале была любовницей бывшего директора. Когда того убрали, меняла мужиков, чтобы удержаться в кресле. Шла по головам. Не боялась никого – ну, почти никого. Вот и с Самиром старалась не связываться, поэтому не решилась мне карьеру сломать и под суд отдать. Хотя могла. Самир бы меня в любом случае вытащил, но отношения с ним Дурова бы испортила. Зато остался с тех пор у меня неоплаченный должок, я все ждал, когда же железная баба призовет меня. Другого повода для встречи я не видел.

Сев в кресло, закинула ногу на ногу, закурила тонкую сигарету, которая терялась между ее толстых пальцев.

— Вот думаю рекомендовать тебя на повышение, Чехоев, — решила облагодетельствовать.

— С чего вдруг? — во-первых, я находился в подразделении брата, и он решал, куда меня там рекомендовать и какое звание я должен получить, во-вторых, приказ на мое имя уже пришел, и она не может об этом не знать.

— Получишь внеочередное звание, если окажешь мне небольшую услугу, — за небольшую услугу звезды на погоны не дают. Да и знает она, что отказать я не могу.

— Что за услуга? – все равно, что подписать договор не читая.

— Сначала согласие, Валид, — вот так заканчивались все хорошие истории ...

Понимаю, что могу вляпаться по самые помидоры и даже совершить госизмену, но даю согласие.

— Оно у вас есть, — представляю лицо Самира в этот момент, и мне хочется бежать жить к пингвинам.

— Тогда слушай...

Секьюрити всех элитных клубов знают меня в лицо. Я спокойно могу пройти в любой клуб и даже попасть на закрытую вечеринку. Сегодня мне нужен клуб «Ласкала». Я пришел один. Сегодня я не на отдыхе, на задании.

Обычный стриптиз не люблю, что я там не видел? Потное голое тело? Хотя «Ласкала» отличался тем, что на их сценах не было стриптиза в обычном понимании. Многие приходили посмотреть на их танцевальные постановки. Минимум эротизма, но максимум чувственности и исполнения. Я видел пару раз их постановки, не впечатлило. Наверное, потому что оба раза попадал на восточную тематику – танец живота в разных вариациях. Зато турки и арабы были в восторге и осыпали танцовщиц столларовыми купюрами.

Меня узнает администратор – и это неудивительно, я бы тоже не забыл такого клиента. Все на высоте, максимум вежливости, в меру улыбочивости, будто я не утыкал его носом в пол. Провожает в вип-кабинку. Интересуется, присоединится ли ко мне кто-нибудь.

— Нет. Сегодняшний вечер проведу в одиночестве, — не хочется каждый вечер здесь торчать, но я обещал Дуровой собрать информацию. Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы мы разошлись раз и навсегда.

Делаю заказ. Остаюсь один. Смотрю на часы: начало первого. На сцене идет какое-то представление. Все культурно, как в театре, никто не выкрикивает, не свистит. Отсюда хорошо просматривается сцена, и этого вполне хватает, чтобы смотреть на представление. Я открываю боковую стеклянную дверь и выхожу на балкон. Оглядываю зал, взглядом пытаюсь отыскать девушку, подходящую под описание: чуть выше среднего роста, хрупкого телосложения, с длинными темно-русыми волосами, ямочками на щеках и родинкой в виде сердечка на шее. Вряд ли я отсюда увижу родинку. Насколько проще было бы дать мне фотографию, но Дурова не ищет простых путей. Все управление по ее щелчку выполняет самые сложные задания, а вот добыть снимок хореографа не догадалась.

В это время на сцене появляется Клеопатра. Движения завораживают. Плавные, четкие, ни одной помарки. Танец до такой степени пронизан чувственностью и эротизмом, что мое воображение распаляется. Я в своей голове рисую такие картины... Кто она? Я хочу эту Клеопатру.

А действие на сцене продолжается. Уставшая и вспотевшая Клеопатра становится в импровизированную ванну в виде большой раковины, и ее начинают омыwać служанки.

Не раздевается. На ней какой-то лифчик и штаны-шаровары, но я представляю, что сейчас происходит со всеми мужиками в зале и в кабинках. То же, что и со мной! В руках служанок появляются кубики льда. Они плавно водят по разгоряченному телу, голова танцовщицы откидывается назад, она вздрагивает, будто испытывает оргазм. Мои руки сжимаются на поручнях балкона.

В кабинку возвращается администратор с официантом. Я прикрываю на несколько секунд глаза и возвращаюсь за стол. Внизу звучат громкие аплодисменты. Я отчего-то злюсь.

— Я хочу заказать приват-танец, — голос звучит очень низко от напряжения.

— Да? Какой танец бы вы хотели увидеть? — я знаю, что эта практика в «Ласкала» не приветствуется, но отказать некоторым гостям не могут. Хотя строгие правила для всех – девушек трогать нельзя.

— Тот, что сейчас я наблюдал на сцене, — администратор мнется, официант покидает кабинку.

— Извините, это невозможно, — отказ меня злит, но я не показываю своих эмоций.

— Я заплачу вдвойне... втройне...

— Колибри... то есть девушка, которую вы видели на сцене, — не танцовщица, она хореограф. Ей пришлось заменить сегодня заболевшую девушку, чтобы не сорвалось представление,

но с клиентами она не общается. Если я ей такое предложу, она уйдет, а меня вышвырнут с работы.

Вот ты и нашлась, Ясмина. Колибри... Мое задание.

Глава 7

Ясмина

— Я не пойду, — заявляю директору клуба, не дослушав его просьбу.

— Колибри, я прошу тебя, — прикладывает руку к груди и умоляюще смотрит на меня. — Самый невинный танец, полностью в одежде, только не отказывай. Дикий мне всех клиентов разгонит. Устроит маски-шоу, еще и наркоту найдет. Ты же знаешь наших клиентов. У них в карманах добра на несколько статей. А мне потом доказывай, что это не я барыжничаю. Клуб закроют, пока будут разбираться, сколько времени пройдет, вы без зарплаты останетесь. Колибри, я прошу тебя, — я продолжала мотать головой, но уже по инерции. Сердце дрогнуло при взгляде на озабоченное расстроенное лицо.

Мужчину, который требовал приват-танец, я, не видя, возненавидела. Вот такие вот экземпляры привыкли, что все их прихоти выполняются, а стоит отказать, они рушат чужие жизни, не задумываясь ни на миг о другом человеке. Есть ли у него семья? Здоровы ли близкие? Есть ли что-нибудь в холодильнике на ужин или деньги на лекарства? Может ли он заплатить за комнату или придется ночевать на улице?

Долго не думаю, выбираю костюм райской птицы. Я вся в цветных длинных перьях. Они же украшают голову. Там не только тела не видно — лица не разглядеть. Танцевать в таком костюме эротический танец при всем желании не получится, даже если захочется стянуть с себя костюм, сексуально это сделать невозможно.

Райская птичка — не сольная постановка. Это антураж. У нас есть короткая постановка по мотивам сказки «Тысяча и одна ночь» — танец Шахерезады. И вот там на заднем плане танцуют три райские птицы. Спроси любого мужчину, он скажет, что никого, кроме Шахерезады, не видел. А жаль, девочки очень гармонично и слаженно работают на сцене, создают цельный, законченный образ танца.

Одному из этих мужчин сегодня придется посмотреть на сольное представление райской птицы, и если оно его не устроит, это не мои проблемы. Пусть в следующий раз идет в стрип-тиз-клуб!

— Ты серьезно? — спросила меня Гуля, когда увидела приготовленный для переодевания костюм.

— Абсолютно. Помоги. Зря только душ принимала, — бурчала я, натягивая плотные колготы, обклеенные перьями.

— У Азамыча инфаркт случится, если он тебя в таком виде увидит, — Гуля была моей лучшей подругой. Мы как-то быстро нашли с ней общий язык, стали неразлучны, хотя и познакомились чуть больше года назад.

— Сделай так, чтобы не увидел. Отвлеки, пока я не поднимусь в вип-зону, — Гуля шутя меня перекрестила и направилась к двери.

— Помни, что мы за дверью, райская птичка. Кричи громче, если начнет приставать. Хотя вряд ли твой костюм и танец его возбудят, — остановившись у открытой створки, произнесла она.

Если клиент начнет возмущаться, я знаю, что Азам Азамович встанет на мою сторону. Позже, конечно, всыплет моральных люлей, но не уволит.

Тенью прошмыгнула на второй этаж. Будь я в костюме Клеопатры или Шахерезады, обязательно нашелся бы молодчик, который захотел бы меня остановить. Девочки старались в таком виде без охраны не показываться в зале. Яркая курица никому не была интересна.

— Колибри, ты рехнулась? — искренне спросил меня администратор Антон, увидев в вип-зоне. — Ты?..

— Открывай уже, пока я не передумала или не задохнулась... — буркнула раздраженно. Если сейчас здесь появится Азамыч, он насильно утащит меня от двери.

— Яся, там... — показывает он большим пальцем в сторону кабинки: — Дикий. Он не понимает шуток.

— Антон, он просил приват-танец?

— Да, — неуверенно кивает, ожидая подвоха.

— Я и собираюсь станцевать, а ты мне мешаешь! Клиент ведь не уточнял, какой танец желает увидеть в моем исполнении, значит, доверился профессионалу — мне. Не мешай, пожалуйста, — он впихивает мне в руку пульт и идет к двери.

— А перекрестить? — прикалываюсь. На самом деле мне страшно и бьет нервная дрожь. Если наши мужики пасуют перед каким-то хамлом, что же он может сделать со мной?

— Тебе это не поможет, — Антон грустно крестит воздух, разворачивается и бьется головой о дверь.

— Войдите...

Ясмينا

Дикий... Он стоит спиной к нам, руки в карманах. Мужчина высокого роста, крепкого телосложения, плечи такие широкие, что вряд ли в проем двери пролезут. Вспоминаю, как о нем отзывался Азам Азамыч, по телу пробегает озноб, несмотря на теплый костюм. Таким не отказывают. Властитель мира. От него пахнет деньгами и властью. Мое сердечко учащенно бьется, чувствую себя маленькой птичкой рядом с большим хищником. Это он еще не повернулся. Горло пересыхает, мой боевой запал куда-то делся. Хорошо, что Антон еще держится. У него это скорее профессиональное.

— Вы заказывали танец, — чуть откашлявшись, произносит негромко администратор. Я смотрю на Антона, по его виску стекает капля пота. Что же этот мужчина так всех пугает? Кто он?

Дикий, как его называют мои коллеги, неспешно разворачивается. На красивом лице нет эмоций. Ровный нос, волевой подбородок, выраженные скулы, на губах мой взгляд задерживается чуть дольше, неожиданно в голове возникает мысль — он неплохо целуется. В глаза смотреть не хочу, наверное, чтобы совсем не струсить. Зеркало души покажет всю его натуру, а она у него точно не светлая. Как и думала, глаза темные, опасные, холодные. Все волшебство от его красоты тут же развеялось.

Он мазнул по мне взглядом и остановил его на Антоне.

— И? В чем проблема? — голос низкий, бархатный, но в нем слышатся твердые нотки.

— Никаких проблем, — администратор держится, и мне прямо в этот момент хочется пожать ему руку. Мужик! — Девушка будет танцевать, — он чуть поворачивает голову в мою сторону. Дикий не ведется. — Ей приступить или вы передумали?

«Передумал, передумал! Ну, скажи, что передумал!» — умоляю мысленно я, когда он все-таки снисходит до меня взглядом.

— Я заказывал Клеопатру, а не попугая, — он старается разглядеть мое лицо за ворохом перьев, а мне, как настоящему попугаю, хочется нахохлиться и спрятаться в перьях, но тут оцепенение спадает, просыпается мой характер, в котором есть небольшая, но очень яростная доля воинственности.

— Партия Клеопатры достаточно тяжелая, чтобы повторить ее, мне нужен многочасовой отдых, — уверена, он ни разу не был в танцевальном классе, поэтому можно не опасаться и нагло врать. — Предлагаю вам посмотреть танец райской птицы. Он не столь сложен в исполнении, но не менее зрелищен, — и это все ровным деловым тоном.

Он делает два шага к нам, вытаскивает руку из кармана и снимает с моей головы шапку с перьями. На миг время останавливается. Такое ощущение, будто Дикий сканирует мое лицо, пытается запомнить его до мельчайших деталей. Я замечаю, что крылья носа мужчины шевелятся, будто он пытается унюхать подвох, а может, злится?

— Девушек трогать нельзя. В нашем клубе насчет этого строгие правила, — Антон, мой герой! Кто бы мог подумать, что в нем столько мужества?

— Давно правила изменили? — Дикий резко переводит взгляд на Антона. Тот опускает голову, будто провинился в чем-то. Напряжение в воздухе растет.

— Да. Несколько лет как, — произносит администратор своим туфлям, он так и не поднял голову. А клиент продолжает сверлить его злым взглядом.

— Можно я уже станцюю и пойду отдыхать? Костюм тяжелый, простою в нем еще минут десять, и вам придется наблюдать смерть райской птички, а не танец, — перевожу внимание мужчины на себя. Его губы дергаются, но он не улыбается, возвращает мне шапку со словами «сгораю от нетерпения, так хочу увидеть танец попуг... райской птички».

Антон он выпроваживает кивком головы, я нахожу нужную композицию, оставляю пульт на стуле и отхожу поближе к двери. Вряд ли он возжелает «попугая», но чего не бывает? Там, за дверью, Гуля и Антон.

Развалившись удобно в кресле, он пристально за мной наблюдает, будто прославленный балетмейстер на кастинге юных талантов. Несмотря на нежелание танцевать для него, я выкладываюсь на сто процентов. В своей работе не терплю халтуры. Каждое движение должно быть донесено до зрителя, образ и задумка полностью раскрыться. Двигаюсь под музыку, будто настоящая птица, еще немного — и взлечу...

На лице Дикого не было усмешки, когда он позволил мне станцевать. Но я ее видела в глазах. Сейчас же он заинтересованно и с каким-то восхищением наблюдает за танцем. Проняло. В груди разливается тепло, испытываю за себя гордость. Помещение маленькое, кислорода не хватает, голова кружится. Не потерять бы сознание.

Дикий поднимается из кресла, я все это время наблюдаю за ним. Наполняет чистый стакан водой и подходит ко мне.

— Достаточно, — останавливает, хотя осталось совсем немного. — Выпей, — не терпящим возражений голосом произносит он и протягивает стакан. Как вовремя. У меня уже темные мошки кружат перед глазами. Стараюсь жадно не пить, но каждый глоток — наслаждение. — Раздевайся...

Глава 8

Валид

Увидев чудо в перьях, я и подумать не мог, что это та самая нимфа, которая заставила кипеть мою кровь. Я вначале внимания не обратил на мохнатый клубок, вообще не понял, зачем аниматор притащился вместе с администратором.

А потом она заговорила. Не пойму, что за ерунда творится, но даже ее голос меня возбуждал... если не смотреть на костюм. Стянул с головы перья, чтобы убедиться, что это не подстава, что это та самая девушка, которая мне нужна, по чью душу я пришел...

Глаза огромные, бездонные, и я в них как в омуте тону. Свет в кабинке приглушен, и я не могу разглядеть их цвет, но он необычный, так мне по крайней мере кажется. Девчонка совсем. На первый взгляд и восемнадцати не дашь, но я знаю, что она совершеннолетняя. Аккуратный нос, сливочная кожа, а на переносице несколько веснушек, будто солнце поцеловало – и мне хочется поцеловать. Я тут же перевожу взгляд на пухлые губы. Вновь кровь разносится по венам. Хочу... Целовать сладкие губы. И чтобы со стонами, по-взрослому. Какое, нафиг, задание, когда я его уже провалил.

Возвращаю шапку со словами «сгораю от нетерпения, так хочу увидеть танец попуг... райской птички» и прячу руки в карманы, чтобы не видела, как остро мое тело реагирует на ее присутствие. Только напугать раньше времени не хватало.

Несмотря на ее спокойный тон, я вижу в глазах волнение. Не хочу, чтобы боялась. Колибри начинает двигаться. По ходу, мне все равно, какой танец она исполняет, меня каждое ее движение заводит. Хочу в личное пользование эту птичку. Чтобы я усталый приходил со службы, а она мне танцевала. Я усаживал ее к себе на колени, целовал вкусные губки...

Мысли понеслись не в том направлении. Дурова тут еще со своим заданием, которое так до конца и не озвучила. Попросила лишь с девчонкой поближе познакомиться, узнать, с кем общается, поддерживает связи.

Поближе...

Я готов к очень близкому общению, да вот только Ясмину вряд ли так быстро согласится, настороженно ко мне отнеслась, хотя я ни словом, ни делом не обидел.

«Хватит, тормози, — заставляю себя переключить внимание на танец. — Подумаешь, девчонка. Мало их, что ли, таких?»

Вспоминаю, когда у меня в последний раз был нормальный продолжительный секс. Давно. Наскоряк в баре или клубе – не в счет. Тупо снял напряжение, а удовольствия не получил, поэтому так и ведет от этой чистой чувственной девочки. Хочется ведь с эмоциями.

Замечаю, что движения чуть замедляются. Нет, она все так же красиво танцует, вроде попадает в такт музыке, но Ясмину ведет. Вот нафига напялила на себя этот бронежилет с перьями? Сейчас сознание тут потеряет. Я, возможно, получу доступ к ее губам, когда буду делать искусственное дыхание, но это все равно что целовать манекен – неинтересно без отклика, поэтому спешу на помощь.

Она быстро осушает стакан воды, который ей протягиваю, но чтобы ей действительно стало лучше, я предлагаю раздеться.

— Что?! – возмущенно смотрит на меня. Насупила свои красивые брови. Захотелось подойти и разгладить мелкие морщинки на лбу.

— Снимай свой костюм, пока не пришлось вызывать неотложку. Ты же сейчас сознание потеряешь, — стаскиваю с нее шапку, она летит куда-то в сторону. Беру со стола чистую тарелку и принимаюсь махать возле лица. Колибри хлопает пышными длинными ресницами. – Давай раздевайся! – мотает головой.

— На мне под костюмом... — не договаривает, смущается и мотает головой.

— Думаешь, я голой женщину никогда не видел? — говорю спокойно, но не улыбаюсь. Меня беспокоит ее состояние. Напугана, дышит тяжело. — Представь, что я доктор, — мои манипуляции с тарелкой не помогают. Тут достаточно воздуха, кондиционер работает, а ей хуже. Бледная совсем, глаза уплывают вверх. Достая из рукава нож, зафиксированный на руке двумя специальными ремешками. — Посиди чуть-чуть, моя хорошая, — обхожу и распарываю сзади костюм, стягиваю с нее ворох синтетики, оголяю шею, грудь, спину.

— Не надо... — едва слышно шепчет она.

— Какая же ты глупая, Колибри. Я ведь не обижу, маленькая, — она теряет сознание. — Кто-нибудь! — кричу я, в этот момент дверь резко распахивается. В комнату врывается администратор и какая-то девушка, оба смотрят на меня, как на маньяка. Еще этот нож в руке. — «Скорую» вызывайте!..

Ясмина

Я пришла в себя, а глаза открыть не могу. Слабость ужасная, тело дрожит. Меня будто вырывают из глубокого сна громкие голоса.

— Вы с ума сошли? Я ей ничего не сделал! Она сознание потеряла, я раздел. «Скорую» лучше вызови!

— «Скорую»? Не-е-ельзя, у нас полный зал людей. Зачем панику устраивать? Я сейчас аптечку принесу, в ней напатырь, — слышу взволнованный голос Антона. А следом добрую порцию мата Дикого, он не стесняется в выражениях и при Гуле говорит, куда администратору засунет эту аптечку, если со мной что-нибудь случится.

— Нож уберите, — командует Гуля, чувствую, присаживается рядом. — Яся, — хлопает по щекам, она редко показывает эмоции, но сейчас в ее голосе слышится паника. — Антон, я вызываю «скорую», — в этот момент мне на лицо и шею кто-то льет воду. Как же холодно, но тело реагирует на раздражитель, вздрагиваю. Мученический стон срывается с губ.

— Ты идиот! — теперь понятно, почему его называют Диким. — Какого хрена ты творишь?!

— Зато она пришла в себя, — задыхаясь, Антон выдавливая слова.

— Сейчас ты в себя придешь!

— Отпустите, он сейчас задохнется, — оставляя меня, Гуля спешит разнять мужчин.

— Не надо «скорую», — подаю голос. Сильной быть не получается, пытаюсь открыть глаза, но даже тусклый свет светящей в лицо лампы раздражает. Речи не идет о том, чтобы сесть.

— Как ты себя чувствуешь? — рядом оказалась Гуля.

— Нормально, — хотя понятно, что ни о каком «нормально» речи не могло быть. Я еще когда партию Клеопатры танцевала, ощутила слабость и головокружение. Наверное, давление упало. Последнее время неважно себя чувствую, аппетита нет, слабость. Уже недели две собираюсь сходить сдать анализ крови, все никак до лаборатории не дойду. А тут еще утром на учебу опаздывала, поесть не успела, и так весь день. Костюм еще этот...

— Что стоишь, неси ей горячий сладкий чай и шоколад, — звучит командный голос моего мучителя. Натягивая ткань костюма, Гуля прикрывает мою грудь. Последнее, что помню — как Дикий достает нож и разрезает недешевый костюм, стягивает с меня одежду, потом темнота. У меня сил нет, чтобы покраснеть, но стыд и смущение я испытываю в полной мере. Он первый мужчина, который дотрагивался до моего обнаженного тела и видел грудь.

От слабости по щекам текут слезы. Блин, я же не плакса, а остановить поток не могу. Себя жалею, наверное. Гуля утирает их белой салфеткой с лица. Я уже открыла глаза, но тело все еще слабое, не слушается.

— Ты сегодня что-нибудь ела? — присаживается на корточки мужчина, загораживая собой свет и пространство. Не сразу понимаю, о чем меня спрашивает, а когда осознаю, удив-

ляюсь. Забота? Обо мне только родители заботились, иногда подруга. Смотрит пристально, вынуждает мотнуть головой. — Больше голодной не ходи, а ты проследи, — строго выговаривает, а мы как две первоклассницы слушаем взрослого дядьку и возразить не можем.

— Прослежу, — еще и Гуля на его сторону переметнулась. Я удивлена. Ощущать заботу всегда приятно, но этому мужчине не доверяю. Старожилы клуба о нем только шепотом и на «вы». Пугает до дрожи. Если такому довериться, можно сильно обжечься. От «высокородных» экземпляров ничего хорошего ждать не стоит. Я в четырнадцать лет определилась, чего хочу в жизни, и на всякие мимолетные романы расплытаться не собираюсь.

Телефон Дикого звонит, он поднимается и выходит в коридор.

— Как же ты меня напугала, — бурчит Гуля, вот ее забота приятна. — Завтра же пойдем сдадим анализы, а минимум три раза в день я буду следить за тем, что ты ешь, так что готовься.

— Мне нужно ехать. Оставь мне свой номер телефона, позвоню, узнаю, как ты, — это не просьба, а я вот совсем не уверена, что хочу оставить ему номер телефона.

— Позвоните на ресепшен, я вам отвечу, — приходит на помощь Гульнара. Он какое-то время смотрит на нас, а потом кивает. Под его взглядом становится неуютно, он будто ощупывает, хочет убедиться, что я в порядке. Натягиваю чуть выше сорванный костюм, почти до горла. На столе он оставляет деньги, там явно больше, чем необходимо по счету и за танец.

Входит Антон с подносом: чашка, чайник, шоколад в вазочке. Спешит. Стараются обойти властного клиента, не смотрит ему в глаза, будто боится спровоцировать.

— До встречи, Колибри. Я наберу, — это уже Гуле. Он явно спешит. Настолько важный звонок? Зачем мне это знать?

Антон вежливо прощается, хотя глаза до сих пор отводит. Гуля занимается «моим» чаем, а Антон выходит в коридор.

— Ушел, — на лице администратора появляется улыбка. — Сейчас Азамыч поднимется.

— Антон, почему ты его боишься? Что он сделал? — не понимаю, почему мне хочется это знать. Раньше я не интересовалась малознакомыми мужчинами, тем более клиентами. Что с этим клиентом не так?

— Он плохой человек, Ясмина...

Глава 9

Ясмина

Прошла неделя с того злополучного дня. Я ем три раза в день, за этим строго следит Гуля, да и лекарства принимать не забываю. Анализы показали, что у меня низкий гемоглобин. С моим образом жизни – недосыпы, переутомление и голодание – удивительно, что я еще жива, зато совсем неудивительно, что потеряла сознание. После смерти мамы старалась делать все, чтобы отвлечься. Не концентрироваться на боли и пустоте, которые могли поглотить в один миг. Не останавливаясь куда-то бежала, хваталась за работу и учебу, как за спасательный круг. Изматывала себя до такой степени, что приходила домой и падала на постель. Болеть мне нельзя, да и не хочется, поэтому строго следуя предписаниям врача и живу дальше.

На работе все знали, что я потеряла сознание. Азам Азамыч предоставил мне два выходных. Девочки во время репетиций старались сунуть мне в руки фрукт или шоколад. Подкармливали, заботились.

О том вечере старалась не думать. Не вспоминать. Но, как назло, Дикий не давал о себе забыть. Приходилось изворачиваться и избегать встреч, не без помощи дружного коллектива. Прикрывали и ввали. Мы надеялись, что он отстанет, устав бегать. Этот мужчина совсем не в моем вкусе, напоминаю себе каждый раз, а в душе раздрай. Не складывается его образ в цельную картину.

Никак не могу разобраться, какие эмоции он вызывает. То, что вызывает – однозначно. Но их слишком много, и они настолько противоречивые, что в моей голове или душе не складывается пазл. Не дает покоя его теплый взгляд и обеспокоенный голос, когда я пришла в себя. Но я хорошо помнила испуганный голос Азама Азамыча, когда я посмела отказаться от приват-танца, что говорило не в пользу Дикого. Но ведь он не накричал, не стал угрожать и щелкать перед моим лицом властно пальцами, когда увидел меня в костюме «попугая». А ведь властные богатые люди не терпят дерзости и отказов.

Но каждый раз, когда я пытаюсь оправдать или найти что-нибудь хорошее в Диком, вспоминаю рассказ Антона:

— Он плохой человек, Ясмина. Пару лет назад он познакомился в нашем заведении с барменшей. По этой девке все клиенты с ума сходили. В ее смену мы месячную выручку получали. А на чаевые она себе через год квартиру в центре купила. Азамыч молился на Лику, никого к ней близко не подпускал, как о дочери заботился. Золотая курочка, которая несла ему бриллиантовые яйца. Я точно не знаю, где они познакомились с Диким, но в свой выходной Лика привела его сюда. Пришли в компании его друзей. Отвисали по полной. Счет перевалил за шестизначное число.

— Азамыч, наверное, гордился, что его золотая курочка еще и клиентов в выходной разводит, — с упреком произнесла Гуля. Вслушиваясь в каждое слово, я не обращала внимание на ее скептическое выражение лица.

— Не без этого. Гуля, это были их отношения с Азамычем, мы не можем судить, — в Антоне проснулся философ.

— Что было дальше? — не терпелось дослушать историю до конца. Ко мне возвращались силы, я продолжала жевать шоколад и пить крепкий сладкий чай.

— Не знаю, что они с собой притащили, но этой дурью они угостили Лику. Она не дошла до туалета, у нее остановилось сердце, — я забыла, как дышать, а Антон не собирался продолжать.

— Антон, не молчи! — сорвался голос на крик, когда он оборвал рассказ. В моей голове никак не укладывается, что этот мужчина может прикасаться к наркотикам, что он мог предложить их женщине и бросить ее, когда той стало плохо.

— Что не молчи? Вызвали «скорую», но уже было поздно, — я будто оказалась в том дне, и, несмотря на горячий, обжигающий чай мерзну, кутаюсь в разрезанный костюм. — Они, вместо того чтобы Лику спасти, позвонили своим покровителям. Весь клуб уложили мордой в пол, избili половину персонала, пока везли до отделения. Азамычу прикладом нос разбили. Дело вывернули так, что это мы дурь в клубе держали. Несколько месяцев шло расследование, мы сидели без работы. Азам все свои сбережения на взятки потратил, чтобы клуб открыть позволили, а дело замяли. Ты представляешь, сколько времени потребовалось, чтобы вновь клуб сделать прибыльным?

— Представляет. Ведь теперь она золотая курочка, которая несет эти самые бриллиантовые яйца. Сюда ходят не за едой и выпивкой, а посмотреть на шоу, которое ставит Яся, — Гуля не очень впечатлилась рассказом Антона. Она вообще лишний раз не улыбнется, добиться от нее сочувствия не так-то просто. А я вот пребываю в прострации. Как можно спокойно жить, когда по твоей вине умер человек? Молодая девушка...

Сомнений в том, что мы не должны больше пересекаться, у меня не было. Я, конечно, не Лика, которая согласилась на эксперимент с запрещенными препаратами, ничего подобного пробовать не собиралась, но от таких людей ничего, кроме неприятностей, ждать не приходится. Лучше их и вовсе избегать.

Валид

Не пойму, чем зацепила птичка, будто приворожила. Ну, красивая. Да таких - треть женского населения страны. Почему она? Если бы знал ответ, уже бы решил проблему. А проблема была. Колибри старательно меня избегала, а сотрудники «Ласкала» ей в этом помогали. Даже директор клуба, который должен был коротать время на нарах и жутко меня за это ненавидел, но побаивался, нагло врал в лицо: «Ясмина взяла отпуск. Где живет? Не знаю, адреса у меня нет».

Единственная, кто не бесила — ее подруга. Та врать и изворачиваться не стала, прямо заявила, что мне лучше оставить Ясю в покое. Не для меня цветочек рос. У нее и так проблем хватает, новые ей не нужны. В тот день я покинул заведение, но оставлять Ясмину без присмотра не собирался. Проблемы у Колибри могут возникнуть, если владелец «Ласкала» вернулся к своему прежнему бизнесу — торгует первоклассной дурью. Пару лет назад от передоза умерла красивая девочка — жертва алчности владельца клуба. Тогда мне хотелось стереть его в порошок, протащить по всем кругам ада. Внутри горел огонь мести, который пришлось затушить. За Азамом стоял кто-то из политиков. Дело замяли, а клуб заново заработал. Моего брата попросили не вмешиваться. На три месяца отстранили от службы, отправили в отпуск и заставили общаться с мозгоправом. Мой дикий нрав мог привести к проблемам на службе. Самир напомнил тогда, что нашего подразделения официально не существует, и, если я подставлю ребят, он лично меня пристрелит. Устраивать «Бандитский Петербург» из-за наркоманки, как он назвал Лику, мне не позволили. В мире каждый день из-за передозировки умирают несколько десятков тысяч человек. Среди них есть дети. И никто не кидается на их спасение. Лика была взрослой девушкой, должна была понимать, нести ответственность за свои поступки. Позже я это пойму, но неприязнь к барыгам так и останется.

Наверное, я бы мог отказать Дуровой, но она знала, на какие точки давить. Тот случай не записан в моем досье, но генеральша прекрасно помнила все, что могло пригодиться. Все, с помощью чего можно манипулировать и дергать за ниточки. Меня нервировало, что Алла так и не сказала, что ей нужно от Ясины. Чем эта девочка могла заинтересовать «железную бабу»? Пообщаться и собрать о Колибри как можно больше информации. Да я уверен, Дурова знает, когда у той пошли первые месячные и был первый секс! Нахрена она нас свела?

Чтобы играть против Аллы Валерьевны, мне нужно понять ее мотивы, а в голове ни одной идеи. Неплохо было бы поближе познакомиться с Яминой, может, той удалось бы пролить свет на всю эту странную историю, но Колибри меня продолжала избегать. Потом на три недели я уехал в командировку. Думал, смогу выкинуть птичку из головы, а она являлась мне во снах. Сначала я лишь целовал ее веснушки и пытался сорвать поцелуй с губ. Через неделю ты устаешь от сухпайков, хочется сменить сырую землю на мягкую удобную постель, чтобы под боком не автомат лежал, а теплое женское тело. Притянул к себе и...

Только от этих мыслей легче не становилось. Каждую ночь Колибри являлась мне во снах, где я заходил дальше невинных поцелуев. Мял упругую женскую грудь, которую успел в деталях запомнить, полностью раздевал, а она, такая мягкая, податливая, сама тянулась ко мне. Пробуждение было дискомфортным. Вернувшись в Москву, не стал ходить вокруг да около, а приперся к ней домой. Адрес еще до отъезда узнал. Позвонил в дверь, она тут же открыла.

— Ты что здесь делаешь? — вместо приветствия. А я стою и подвисяю. Тапки на ней нелепые с какими-то ушами и носом, то ли пижама, то ли домашний костюм с мишками, на голове ободок, а лицо блестит, словно на нем сливочное масло растаяло. Вот что в ней сексуального? А я завелся с пол-оборота.

— В гости пришел, чаем угостишь? — протянул ей цветы, которые, морщась, покупал. Вся эта романтика...

— Нет, — попыталась она дверь закрыть. — Зачем ты меня преследуешь?

— А ты как думаешь? — я и сам не знал ответа на этот вопрос. Замкнуло меня на ней и никак не отпускало. — Нравишься ты мне.

— Не утруждайся. Тебе хочется со мной переспать, потому что не привык к отказам, — просто обожаю доморощенных психологов. Я сам в себе разобраться не могу, а она сходу определила, что мне нужно. Не исключаю, что может оказаться права, но за три недели разлуки меня так и не отпустило, а такое со мной впервые. — Но я тебя сразу предупреждаю: зря потратишь время. Сексом я буду заниматься только со своим мужем, — строго проговорила Яся. Смешная.

«Девственница? Да ладно? Блин! Вот эта подстава, — обломался, но тут же подумал, что я могу стать у нее первым. Научу девочку всему и отправлю во взрослую жизнь. Мысль о том, что другой будет к ней прикасаться, вызвала резкую вспышку злости. — Себе оставляю».

— А что плохого, что мне хочется с тобой переспать, Колибри? Секс — как наркотик, на него нужно подсесть. Распробуешь, слезть не захочешь, — ее глаза зло вспыхнули, а перед моим носом захлопнулась дверь. Какого?..

Резкий визг тормозов у ворот вернул меня в наши дни. Кто уже пожаловал?..

Глава 10

Ясмина

Просыпаюсь будто от резкого толчка. В первые минуты не могу понять, где я и что случилось? Это гостиничный номер? Сегодня день моей свадьбы, а я сплю в незнакомой комнате. Подрываюсь, как по команде, и к зеркалу. Прическа растрепана, губы смазаны. Неужели вновь потеряла сознание? Мы хоть расписаться успели? Где жених? Или уже муж? Леша, прости. Это же надо – забыть самый важный день в моей жизни!

Шум на улице привлекает мое внимание, подхожу к окну и тихонько открываю створку. Дикий!..

Я узнаю его даже на расстоянии. Бессовестно красив! Он стоит у ворот, о чем-то разговаривает с парнями в строгих костюмах и светлых рубашках.

Перед глазами начинают всплывать картинки, как он ворвался в мою квартиру, как Леша предлагал меня в уплату долга. От этих воспоминаний становится больно и тошно, будто меня в грязи вымарали.

Помню, как уговаривала Лешу бежать из страны, пока я буду отвлекать Валида, а он предлагал сопроводить меня в зал регистрации брака, чтобы не убежала. Собирался перед родственниками объясниться, почему не он на мне женился. Даже неинтересно, что планировал говорить Алексей в наше оправдание. Как же я могла так ошибиться в человеке? Мне даже где-то нужно быть благодарной Дикому, что он не позволил совершить роковую ошибку. Жизнь с Алешей могла стать адом. Он проигрывал бы огромные суммы и предлагал бы меня в уплату долга. От этой мысли стало дурно, по коже прошелся холодный озноб. Теперь я вообще не уверена, что выйду замуж.

Последнее, что помню, как восточный красавец с бархатным голосом подошел и начал успокаивать. Все, дальше туман, как бы ни силилась заглянуть за пелену. Точно упала в обморок.

Хорошо, предположим, я потеряла сознание, почему я не в больнице, почему возле меня нет Гули? Что я делаю в этом доме? Становится страшно, ведь я помню желание Дикого поместиться с Алексеем местами. Неужели думает, что, выкрыв меня, заставит стать его женой? Блажен, кто верует!

У кровати лежат мои туфли, быстро обуваюсь и спешу вниз. Если честно, страшно до дрожи. Кожа от волнения становится гусиной, невидимые волоски поднимаются дыбом. Очень надеюсь, что я не в плену, что меня отпустят, если я начну настаивать. О том, что мой отказ может спровоцировать агрессию, лучше не думать.

А вдруг он привез меня сюда, чтобы изнасиловать? Единственное, что интересует Дикого – мое тело. Замираю на лестнице и уже не хочу идти вниз выяснять отношения. Страх, паника, непонимание происходящего обрушиваются на меня лавиной.

«Надо бежать!» — бьется мысль в голове, а сердце так сильно стучит о ребра, будто хочет их проломить и вырваться на свободу.

Выглядываю в окно: мужчины несут в дом трехъярусный белый торт с розами, кружевами и бисером, который я выбирала на нашу с Лешей свадьбу. Решили поиздеваться? Что они собираются с ним делать?

«Яся, нашла о чем думать! Какая разница, что они собираются с ним делать?!» — истерично кричит голос в моей голове. Прихожу в себя, когда мужчины поднимаются на крыльцо. Они не должны меня увидеть. Снимаю туфли – и бегом наверх, но в спальню не возвращаюсь. Во-первых, не помню, из какой двери выходила, во-вторых, хочу послушать, о чем они говорят. Прижимаюсь в стеночке у самого края коридора и превращаюсь в «большое ухо».

— Дикий, не злись. Скажем три тоста и свалим. Наслаждайся медовым месяцем, — их шутки сопровождаются дружным смехом.

— Торт хоть дай попробовать, мы газель специально заказали, а ты нас гонишь.

— У тебя тут продуктов нет, а мы вам такие ништяки привезли, самое лучшее официанты собрали, — продолжают друзья Дикого веселиться, — не пропадать же добру.

— Вы ведь сказали, что гости не разошлись, — голос Валида звучит напряженно.

— Ушли только родители утырка, а остальные возмущались, но недолго, после третьей рюмки им стало все равно, что свадьба не состоялась. Бухают, выселятся. Тамада сначала растерялся, но взял себя в руки, на ходу импровизирует.

Боже, какой кошмар! Уверена, что родителям Леши нескоро удастся пережить этот позор. В отличие от сына, они всего этого не заслужили. Многих гостей я лично знала, и теперь мне ужасно стыдно.

— Мы пакеты с едой из тачки принесем, а ты свою королеву буди, отметим ваш союз.

Какой союз? О чем это они?

— Вряд ли она согласится. Яся не в курсе, что вышла за меня замуж...

Яся

«Яся не в курсе, что вышла за меня замуж?» — прокручиваю эту фразу в голове, напрягаю мозг, но ничего вспомнить не могу, словно завеса стоит перед мысленным взором.

Как вышла? Когда? Дикий врет! Но зачем? Какое-то непонятное тревожащее чувство не позволяет отмахнуться от услышанного, что-то такое было в тоне или фразе, что заставляет меня стоять на месте, а не бежать отсюда сломя голову.

— Так сообщишь ей, что она теперь замужняя дама и сегодня у вас первая брачная ночь, — веселый хохот сотрясает стены, а я на ватных ногах спускаюсь вниз. Туфли — единственное оружие, которое у меня есть, наверное, поэтому я так крепко прижимаю их к груди.

— Прекращайте ржать. Выпили по три — и исчезли.

— Смотри, как ему не терпится добраться до молодой жены, — меня сковывает страх. Останавливаюсь и замираю у самого края лестницы. Гляжу на входную дверь. Нужно бежать, бьется мысль в голове.

— Да еще день на дворе, успеешь заездить новобрачную.

«Сначала ему придется меня убить и лишь потом заездить!»

— Ты уже выпил, Леня? — предупреждающе звучит голос Валида.

— Дикий, не заводись, — это он еще злится? Я делаю шаг, потом еще один... — Три тоста — и мы исчезаем.

— Только после того, как объясните мне, что здесь происходит! — мой голос звенит на высокой ноте, но это пока еще не крик. — Как так получилось, что невеста не помнит, как стала чужою женой?!

— Блин, разбудили, — морщится один из друзей Дикого.

— Валим отсюда, валим, — они продолжают веселиться. В руках у них свадебный торт, и они не знают, куда его поставить.

— Яся, я тебе все объясню, — Валид внешне спокоен. Твердый голос должен потушить мои эмоции, но почему-то только сильнее заводит. Если собирается объясняться, значит, они сделали это против моей воли. Как? Перед мысленным взором всплывают черные, красивые, но удивительно хитрющие глаза. — Что он со мной сделал? — обвожу взглядом парней, черноглазого красавца среди них нет. — Что твой друг со мной сделал?! — повторяю громче вопрос.

— Заколдовал он тебя, девонька, — шутит парень, которого Валид уже пытался одернуть. — Не верь больше Змею-Амиру, не смотри в его черные очи, — старушечьим голосом вещает парень.

— Леня, ты сам утомился или тебе помочь?! – рычит Дикий.

— Завязывай уже шутить, — поддерживают Валида друзья. Смотрят на меня с сочувствием, а оно мне нужно? Мне хочется разобраться, что произошло за последние три-четыре часа. Ноги мерзнут на ледяной плитке, пальцы поджимаю, правда, согреться это не помогает, но туфли из рук не выпускаю.

— Да ладно, свадьба ведь, — наверное, этот Леня действительно выпил и страх потерял.

— Какая, к лешему, свадьба? Я не выходила замуж! Не знаю, что вы сделали, но пусть с этим полиция разбирается! – помня рассказ Антона, я не очень рассчитывала на помощь правоохранительных органов, но в любом случае проблемы я им устрою. — Я во всех соцсетях выложу посты о творящемся беспределе, дам интервью журналистам, приду на первый канал в какое-нибудь шоу и все там выложу! Вам не удастся меня остановить, — несло меня. Но мои угрозы их не огорчали, они еле сдерживали улыбки. — Надо будет, дойду до президента! – вот сейчас они смотрят на меня с жалостью. Это стало последней каплей. Одну туфлю я запустила в Валида, вторую – в весельчака Леню.

Валид увернулся, а то бы я попала ему прямо в голову. Леня дернулся вместе с тортом, но когда каблук ударил его в грудь, он вздрогнул, торт накренился, все парни дружно кинулись ему на помощь, но только сделали хуже. Белая бисквитно-кремовая масса ударилась об пол и накрыла их фейерверком крупных ошметков. Стильные солидные мужчины оказались перемазаны тортом, а я успела отскочить и теперь получала удовольствие, наблюдая за этой картиной. Пять пар глаз сверлят меня яростными взглядами, но вот в данный момент мне совсем не страшно. Я, как и этот Леня, страх потеряла, еще чуть-чуть – и в голос рассмеюсь, но это не значит, что я не желаю докопаться до правды. Они оглядывают друг друга, им совсем не весело. Утирают с лица остатки торта.

— Я не знаю, с помощью каких наркотиков удалось повернуть со мной такое, но чем скорее ты оформишь развод и забудешь о моем существовании, тем лучше...

— Мне тоже хочется понять, что здесь происходит? – перебивает меня властный холодный голос. Оборачиваюсь, в двух метрах от меня стоит высокий черноволосый мужчина с бородой и зло оглядывает перемазанных тортом «друзей жениха». Под его темным яростным взглядом они словно уменьшаются в размере. Явно боятся и мечтают исчезнуть. Только Дикий не поддается давлению. По-прежнему прямо и уверенно смотрит.

— Какая же хорошая свадьба без драки? – весело произношу и пячусь к незнакомому мужчине. Мне кажется, что обидеть меня он не позволит...

Глава 11

Валид

Вот же неразумная девчонка! Что ей взбрело в голову туфлями бросаться? Ладно бы гранатами...

Хотя туфли в этот раз произвели эффект не хуже разорвавшейся бомбы. Стою, обтекаю тортом, злюсь неимоверно на эту строптивую, упрямую девочку, но не могу не любоваться ею. Яся прекрасна даже в своей ярости. Страстная девочка. Мои мысли потекли в другое русло: утирая с лица крем, я думал о том, как буду приручать эту маленькую фурию. Как ее стройное тело сначала будет сопротивляться, а потом растает в моих объятиях. Совсем некстати ощутил тяжесть в паху. Раздирают противоречивые чувства: с одной стороны, мне хочется наказать Ясю и тоже макнуть ее в торт, с другой – поцеловать. И вот поцеловать хочется больше. Вымазать ее лицо остатками крема, а потом медленно все слизать.

— Я не знаю, с помощью каких наркотиков удалось повернуть со мной такое, но чем скорее ты оформишь развод и забудешь о моем существовании, тем лучше, — думаю, не стоит ей пока говорить, что о ее существовании я уже не смогу забыть. Въелась мне под кожу.

— Мне тоже хочется понять, что здесь происходит? – только Самира не хватало! Я был уверен, что в наказание он и пальцем не пошевелит, пока я не стану умолять его о помощи, без которой нам не справиться. Совсем не хочется сейчас с ним разговаривать. Ребят подставил. Хотя они сами молодцы – предупредил ведь, чтобы они не совались ко мне.

— Какая же хорошая свадьба без драки? – Яся единственная, кто находит что-то хорошее в появлении Самира. Вряд ли это будет дракой. Скорее, избиение младенцев. Личные тренировки с братом мне многое дали, последние пару лет я равный спарринг-партнер, но все же в классе и мастерстве рукопашного боя Самир меня превосходит. Я лучше его в снайперской стрельбе и бое на ножах, но ведь на брата с оружием я не пойду.

О чем я вообще думаю? Это Яся меня вывела. Не будет Самир с нами воевать, лучше возьмет и отправит на несколько месяцев в командировку или, что еще хуже, отправит инструктором в какую-нибудь глухомань. Будет мне тогда медовый месяц – натаскивать салаг!

— Чтобы через час все, кто помогал Чехову, положили мне на стол объяснительные! – угрожающе произнес брат. Парни кивнули и попытались раствориться. — А с тобой у меня будет серьезный разговор!

— Приберитесь здесь, — кивнул друзьям, пока они не смылись. Яся точно откажется убирать устроенный беспорядок. — Здесь есть кабинет, подожди меня, я решу кое-какие вопросы и присоединюсь к тебе.

— Не уходите, пожалуйста, — ожила Колибри и бросилась к мужчине. — Он меня похитил! — невоспитанная девчонка тыкнула в меня пальцем. — Они уверяют, что мы женаты, но я согласия не давала! – мысленно умолял ее замолчать, но Ясмину только поймала кураж. Она не замечает, как холодеет взгляд Самира, потому что плохо его знает. – Я вообще не помню несколько часов из своей жизни. Как такое возможно? Вот я стою в своей спальне, ко мне подходит смуглый красивый парень, говорит успокаивающие слова, а затем просыпаюсь в этом доме, — обводит она рукой пространство вокруг себя. Мне совсем не понравилось, что Амира Яся назвала красивым. Разговаривали несколько секунд, а он успел произвести на нее впечатление.

— Разберемся, — холодно ответил Самир, впервые взглянув на мою супругу. Яся поежилась, словно ей стало холодно. Я вышел вперед, собираясь защитить, если брат посмеет и на нее давить, он может. — Вы бы оделись, — Самир тоже заметил, что Ясмину мерзнет.

— Меня похитили, а одежду прихватить не подумали, — прилетел укол в мой адрес. — Закутаюсь в одеяло, — обходя нас всех, словно мы больны бешенством, моя жена собрала туфли с пола и умчалась наверх.

— Ты хоть понимаешь, что натворил? — спросил Самир, будто только и ждал, что Яся уйдет. — Я вас всех разжалую и отправлю рынки охранять, — он не повышал голоса, но от этого более эффектно звучали угрожающие ноты.

— Что позволено Юпитеру, не позволено быку? Свою свадьбу вспомни, — наверное, я смотрелся комично с тортом на лице, но сейчас мне было не до этого. Еще раз утерев раздраженно рукавом лицо, скинул пиджак и бросил его на пол.

— У меня не было выбора, — Самир сделал шаг ко мне. Ребята были в курсе этой истории, некоторые из них могли лично наблюдать за развитием отношений их начальника.

— Выбор всегда есть! Ты поступил так, как посчитал нужным, как подсказывало тебе твое сердце, а не разум. Я поступил так же! — мой опрометчивый шаг ставил под удар не только меня, но и Самира. Я думал над тем, чтобы поступить по-другому: пойти к Ясмине и попытаться завоевать ее расположение, отговорить от свадьбы, но она противилась любому контакту, видела во мне угрозу, а время играло против. О том, что за всей этой свадьбой стоит Дурова, я подозревал. Считаю, что поступил правильно.

— Ты хоть понимаешь, что подставил Амира? Если об этом узнают в управлении, объяснительными вы не отделаетесь!

Понимал. Моя задача — уговорить Ясю молчать, но как это сделать, я понятия не имел. Она сходу все выложила Самиру. Звук двигателя автомобиля привлек мое внимание.

— Вы что, идиоты, оставили ключ в замке зажигания?..

Ясмине

Я слышала, как мужчины общаются на повешенных тонах. Им сейчас точно не до меня. Отыскав в ванной комнате полотенце, я вытерла им заляпанные тортом туфли — не босиком же убежать.

Спустилась вниз, тихонько выскользнула из дома. Туфли я надела почти у ворот. Ноги замерзли, но я боялась, что стук каблучков услышат мои похитители. У дома стояло три машины, но я даже не надеялась на такую удачу, как ключи в замке зажигания. Я осматривалась по сторонам, чтобы определиться, в какую сторону бежать, но уже так замерзла в своем открытом свадебном платье, что проскользнула предательская мысль вернуться в дом. Заглянула через лобовое стекло в салон в надежде... Не знаю, что я в этот момент хотела там увидеть, но точно не ключи. Я пару секунд оторопело смотрела на них, прежде чем подойти и дернуть дверь. Открыто...

Разве может так повезти? Наверное, такой шанс выпадает раз в жизни, и упускать его я не собираюсь. Водить я умела. Не так чтобы хорошо и уверенно, но на трассе должна справиться. Вот в городе лучше машину бросить. Там такой поток, что я точно в кого-нибудь врежусь. Завожу двигатель, рывками сдаю назад. Парковаться и выезжать задом — слабые места в моем вождении. Понимаю, что теряю время. Дикий и его друзья уже точно услышали шум мотора, сейчас выбегут и не позволят мне сбежать. А задавить их у меня не хватит мужества. Поэтому с перегазовками резко выруливаю и срываюсь с места. Краем бампера задеваю совсем новенькую, чистую, а главное — дорогущую машину. Вот даже сомнений нет, что это автомобиль моего «спасителя». В следующий раз он мне на помощь больше не придет.

В следующий раз, Яся? Ты решила продолжить с ними знакомство?

Глянув в зеркало заднего вида, я нажала на газ! За мной бежал Валид. Блин, он что — стайер?! Дикий все это время что-то мне кричал, но сердце так сильно билось в груди, что шум крови в голове заглушал все на свете.

Я видела, что мужчины садятся в автомобили. Будут преследовать. Я не такой хороший водитель, чтобы выдержать гонку, лучше сразу сдаться.

Наверное, мой страх обострил инстинкты, и я сама не поняла, как, петляя среди улиц, свернула по бездорожью в какой-то лесок. Хорошо, что здесь не застроено, и людей я не встретила на своем пути. Никто не даст им наводку, куда я поехала. С трудом я оторвалась от преследования, а вот что делать дальше, я не знала. Как долго придется тут прятаться?

Мне нужно было у кого-нибудь отсидеться, а лучше уехать из города или даже из страны. Единственный человек, к которому я могла обратиться за помощью – Гуля, но мне не хотелось ее подставлять. Дикий и его команда наверняка начнут поиски именно с нее.

Я решила дождаться темноты и только потом выехать на трассу. Бензин в баке был, поэтому я включала двигатель и прогревала машину, чтобы не окоченеть, хотя зуб на зуб не попадал. Думать не получалось, я нервничала, оглядывалась на малейший шорох.

Как же страшно было выезжать, но на трассу я выбралась без проблем. Никто меня не остановил, преследователей не было видно. Дышать стало немного легче.

Телефон остался дома, и никому позвонить я не могла. Хотелось добраться до дома, принять горячую ванну, выпить чая с медом, закутаться в теплый плед и уснуть. А утром проснуться, будто ничего этого не было. Интересно, где ключи от моей квартиры?

Ну, доберусь я до города, а дальше? Позвонить никому не могу по одной простой причине – не помню ни одного номера наизусть! Нужно ехать к Гуле, ключи могут быть у нее. Тут два варианта: ехать на этой машине или упросить кого-нибудь подвезти? Оба варианта мне не нравились. Первый – тем, что я могу ударить в плотном потоке кого-нибудь, сразу появятся дпс-ники, и что я им скажу? Угнала машину? Оставался второй вариант, но он мне тоже не нравился. Пока я найду того, кто захочет помочь сумасшедшей невесте, как минимум получу воспаление легких. Доехать до метро? Не бегать же мне по городу в свадебном платье? Завтра я стану звездой ютуба, если спущусь вот в таком виде в подземку.

Блин, денег нет, проездной в сумочке! Я готова была расплакаться: вот за что мне это?

Впереди показались проблесковые маячки патрульной машины. Светоотражающие элементы на костюмах полицейских. Сердце ушло в пятки. Выходит чуть вперед, поднимает жезл...

Как хотелось в этот момент зажмуриться и проехать мимо, один бог знает, но только погони с полицией мне не хватает для полного счастья. Никогда не думала, что день моей свадьбы будет самым кошмарным днем в моей жизни. А он еще не закончился. Жму на педаль тормоза и съезжаю на обочину. Теперь мне еще уголовная ответственность светит за угон машины.

Несправедливо! Меня похитили, насильно выдали замуж, а теперь еще в тюрьму посадят! Ну, кто поверит во весь этот бред, если я начну рассказывать? А ведь начну, что еще остается делать?..

Глава 12

Ясмина

— Добрый вечер. Инспектор ГИБДД капитан Иванов, — представился светловолосый молодой офицер.

— Добрый вечер, капитан, — я пыталась вжаться в сиденье, но исчезнуть не получалось. На сотрудника полиции я даже не смотрела. — Вы забыли назвать причину остановки, — мой голос дрожал. А как ему не дрожать, если я себя уже в тюрьме представляла? Буду заключенным танцы ставить. Кружок самодеятельности на зоне открою.

— Девушка, так вы машину угнали, — спокойно произнес он, без какой-либо грубости или строгости. Я подняла на него взгляд и разревелась. Прорвало. Имею право. Я всего лишь женщина, выживающая одна в этом жестоком мире, где правят зазнавшиеся альфа-самцы.

— Они еще и об угоне заявили? — как не возмутиться такому беспределу?

— Девушка, вы так не расстраивайтесь... — начал он примирительно.

— Не надо меня успокаивать, — перебила я молодого мужчину. — У меня сегодня самый ужасный день в моей жизни... — всхлипывая, я громко и подробно рассказывала инспектору, как меня предал жених, как властный мудака взял меня замуж без моего согласия, а я даже не помню, как это произошло. Капитан смотрел на меня с жалостью. Наверное, думает, что я сочиняю. — Я отказалась с ним общаться, а он ворвался в мою жизнь спустя семь месяцев и разрушил ее. Он похитил меня, а я сбежала, — получалась какая-то путаница, но я не останавливалась. — Они ключи оставили в машине. Я не хотела воровать, я спастись пыталась. Потом в лесу пряталась, замерзла. Я не угоняла машину. Нет, я ее угоняла, но чтобы себя спасти, вы понимаете? — сумбурно лился поток моих мыслей.

— Девушка, выйдите из машины. Поедем в полицию, там разберутся.

— Конечно, разберутся. У них такие связи, что они останутся потерпевшим, а я сяду в тюрьму только потому, что спастись пыталась.

— Она? — подошел к нам другой инспектор.

— Она вроде. И под описание попадает, и платье на ней свадебное, и номер, и марка машины.

— Так сдаем ее — и по домам. Холодно сегодня, а нам после смены даже отдохнуть не дали.

— Подожди, Вакуев, она говорит, что ее похитили.

— Послушай, я с этой историей связываться не хочу. Ты видел Чеха в дежурке? Дали распоряжение найти девушку и доставить ее в отделение, мы свою работу сделали, а там пусть опера разбираются.

— Стремно как-то. Ты же знаешь, ему сразу позвонят и вернут девушку. Никто и разбираться не станет.

— Знаешь, чего не пойму — он ведь женат. Год назад слухи о кровавой свадьбе ходили, и вот опять, — у меня мороз по коже прошелся после этих слов. Получается, он современный Синяя Борода?

— Вакуев, эта... — указал на меня большим пальцем капитан, — жена младшего брата.

— И что им спокойно, по любви, не женится? Кровавая свадьба, свадьба с угонным автомобилем и похищением! — раздраженно высказался второй инспектор.

— Родненькие, помогите. Не отдавайте меня! — почувствовав, что они сомневаются, а значит, до них можно достучаться, я принялась умолять. — Я вам правду говорю!

— Леха, ты как хочешь, а я работу терять не хочу. Меня Валька со свету сживет.

— Стой здесь, мы сейчас, — приказал мне тот, который Леха. — На минутку отойдем, — капитан отвел второго инспектора в сторону, они принялись оживленно о чем-то спорить. Я

успела согреться, пока ехала, но теперь вновь вся дрожал. Надеюсь, они недолго будут решать, что со мной делать.

— Послушай, эти властелины мира уже задрали. У меня дочка, я не хочу, чтобы однажды какой-то мудака так с ней поступил, и никто на помощь не пришел, — я наострила уши и ближе стала к ним подходить, чтобы ничего не пропустить. — Тем более об угоне они не заявляли. Приказ был найти девушку и доставить в отдел, и чтобы с ней все было хорошо. Понятно ведь, что приедут и сразу заберут.

— Ты ей все равно не поможешь! Думаешь, долго она бегать будет?

— Вакуев, я так не могу. Отвезу к себе.

— Не надо к вам, — вмешалась я. — Ваш друг прав, вы можете из-за меня работу потерять, — их желание помочь было таким неожиданным, что я оживилась. — Если вам несложно будет, довезите меня до клуба «Ласкала». Я там хореографом работаю. Смогу войти через черный ход, коллеги смогут меня спрятать.

Хоть бы согласились. Хоть бы согласились...

— Мы тебе сейчас машину остановим.

— А с этой что будете делать? — указала на угнанный автомобиль.

— Скажем, на обочине нашли, — я даже мерзнуть перестала от радости. Отпустят. Не сдадут.

Один Леша сегодня меня предал, другой оказался спасителем! Он вышел на дорогу, чтобы остановить машину, свет ее фар быстро приближался. Взмах жезла, а я превращаюсь в статую. Черный внедорожник с мятой задней дверью тормозит чуть впереди нас...

Ясмина

Недолго музыка играла...

Открылась водительская дверь, я ждала, что это будет Дикий, а нет. Вышел мужчина, который сумел на всех похитителей в доме нагнать страху. Кроме Валида, конечно, у того голос не дрогнул.

— Почему девушка стоит на холоде раздетая? — сейчас он не казался мне спасителем. По коже бы мурашки пробежали, если бы я ощущала свое тело, а оно уже так замерзло, что чувствительность потеряло. — Вам дали четкие указания: найти и доставить в отдел, а вы ее на улице держите! — холодный строгий голос, наполненный металлическими нотками, припечатал всех нас, мы даже пошевелиться боялись. — Ясмина, быстро в машину. А вы слушайте...

И я пошла. Что заставило меня в этот момент так поступить, я не знаю. Желание защитить Леху, который хотел мне помочь, или желание согреться? А может, я просто устала бегать? В машине было тепло, а у меня зуб на зуб не попадал. Обхватила себя за плечи и дрожу.

— Накинь мою мастерку, — дверь открылась, мне на колени он положил тонкую вещь, хоть и с длинными рукавами. Начало мая, а на улице словно минусовая температура. — Быстро и не спорь, — кто-то привык командовать. Я это еще при первой встрече поняла.

— Не наказывайте полицейских, они пытались мне помочь, — произнесла, когда он обошел авто и сел на водительское место.

— Меня зовут Самир. Мы теперь, получается, родственники, я брат Валида, — конечно, я заметила их сходство, но не задумывалась над тем, кем они друг другу приходятся. — Сейчас включу печку, попытаемся тебя согреть, но врача в любом случае придется вызвать.

— Отвезите меня домой, я горячую ванну приму, выпью чая и посплю, — без особого энтузиазма попросила, не веря, что меня отпустят. Про себя добавила, что постараюсь забыть этот день.

— Ясмина, я не оправдываю поступок своего брата, но он пытался тебя защитить. Валид уверен, что тебе грозит опасность, — а я уверена, что он солгал, чтобы оправдать свой гнусный поступок, но вслух я этого не произнесла. — Давай ты придешь в себя, потом мы обо всем спокойно поговорим? Я предлагаю тебе пожить несколько дней у меня в гостях. Познакомишься с моей женой, что-то мне подсказывает, вы найдете общий язык, — прозвучало вежливо, но отказаться от «приглашения» было очень сложно. Вряд ли мне позволят. Я не уверена, что мне удастся найти общий язык с родственниками Дикого, но выбора-то у меня нет. Бесполезно бежать в полицию и просить заступничества. Есть люди, с которыми не стоит воевать.

— Извините, что задела вашу машину, я не хотела, — уточнять, что я не очень хороший водитель, не было смысла — и так все понятно.

— Не переживай, у твоего мужа достаточно денег, чтобы ее отремонтировать, — я внутренне позлорадствовала. Пусть расплачивается за свое эгоистичное желание обзавестись женой.

— А где он сейчас? — вопрос вырвался помимо воли.

— Тебя ищет, — спокойно произнес мужчина, не отвлекаясь от дороги.

— А вы ему не скажете?

— Давай перейдем на «ты», мы ведь не чужие, — усмехнулся он, поддразнивая меня. Я кивнула. — Пока это не в моих интересах. Валиду не помешает преподать урок, чтобы в следующий раз не действовал за моей спиной.

— А вы... ты меня случайно нашел?

— Нет. На всех новых автомобилях стоят датчики слежения, — я что-то об этом слышала, но чтобы так оперативно все это проверить, какой же властью нужно обладать? — Мне пришлось вернуться домой, настроить программу, обнаружить твой схрон в лесу, но когда я туда почти доехал, ты успела убежать. Пришлось догонять.

— Вы на меня не злитесь, удивительно, — я начала отогреваться. Его мастерка не давала тепла, а вот печка в машине работала на всю мощь.

— Я прошел хорошую школу, получил закалку, — он усмехнулся и потянулся к телефону. Я не думала, что он будет звонить брату, ведь обещал преподать тому урок, что-то мне подсказывало: этот человек умеет держать слово. — Лея, все хорошо, я нашел девушку, везу к нам, — телефон он прикрепил к рулю и включил громкую связь.

— Валид на тебя обиделся, что ты отказался помочь, — услышала приятный женский голос из динамика.

— Он заезжал?

— Нет. Петру звонил, а я была рядом. Мне не терпится ее увидеть, — весело произнесла девушка. Меня удивил молодой голос. Вряд ли это дочь. Судя по тому, как изменился голос Самира, он явно был влюблен в эту девушку.

— Скоро познакомитесь. Ясмина замерзла, пусть Олег или Петр приготовит отвар. Нужно будет вызвать врача.

— Самир, а если Валид приедет?

— Он сам просил меня взять его жену под охрану, пока он будет отмазывать наказание.

— Может, не будешь отправлять его на Кавказ? Я предлагаю отправить их вдвоем в тайгу. На полгода. До зимы они получают массу положительных эмоций, — засмеялась девушка.

А я запаниковала. Какая тайга? Какие полгода? У меня учеба, работа...

— Я планировал уехать туда на пару недель с тобой, — голос его стал звучать низко.

— Нет. Я свое уже отбыла. Может, в августе на недельку в гости к ним съездим, там как раз комаров не будет.

— Я не поеду ни в какую тайгу! — твердо заявила. Пусть Самир знает, что я нагло слушала каждое их слово. Не затыкать же было уши. — У меня совсем другие планы на жизнь!

— Как мне это знакомо, — раздалось из динамика. — Когда-то я так же говорила.

— Вы меня разыгрываете? — догадалась я. Ведь он не тот человек, который позволит слушать личные разговоры. А тут так на громкой связи с женой общается.

— Нет. Мы рассматриваем такой поворот событий, пока неизвестно, насколько опасно вам оставаться в Москве, — теперь он говорил серьезно.

— О какой опасности речь? Я не понимаю. Пока я не связалась с вашим братом, моя жизнь протекала спокойно, — только смерть мамы была ударом, от которого я так и не оправилась, подумала про себя.

— Ваша встреча не была случайной...

Глава 13

Валид

Я, конечно, не рассчитывал на брачную ночь, наполненную негой и страстью, но и полного звездца не ожидал. Готов был к тому, что пожалуют менты и начнут тыкать заявлением в лицо, но там корочкой можно было бы козырнуть. В крайнем случае – позвонить Самиру.

Блин! Надо было брата поставить в известность, теперь он отказывается помочь.

— Сам разгребай, если такой самостоятельный! — услышал от него, когда Яся сбежала, а я не успел догнать. И так муторно на душе, еще он лезет со своим воспитанием, будто я пацан вчерашний. Перегибает!

— Ну и разберусь! — вспылел, потому что беспокойство уже накрыло. Ясмина никакой водитель, до первого поворота не доедет.

Единственная тачка, которой я мог воспользоваться — машина Левы. Низкая бега. Он любил погонять по трассе, но спортивный автомобиль был бесполезен на бездорожье. Яся хоть и плохой водитель, но уехала на внедорожнике.

Брат уже дал понять, чтобы я к нему не обращался. Его тойота-тундра с высокой посадкой запросто бы догнала Колибри. С другой стороны, не хотелось за ней гнаться, чтобы она в аварию не попала. Я планировал просто сопроводить Ясю, а потом спокойно забрать, как только она где-нибудь остановится.

— Не вздумайте за ней гнаться, угробите девчонку! — Самир стоял у недавно купленной тачки и рассматривал место удара. Не оборачивая, бросил мне: — Сделаешь до того, как на Кавказ отправишься.

— Какой Кавказ, на?!.. — сорвался. С братом я не позволял себе грубости, но сейчас не получалось контролировать эмоции.

— А вы думали, что ваша выходка так просто с рук сойдет? Ты не забыл, в чьем подразделении служишь?! Способности Амира — секретная информация, а вы что устроили? Если об этом станет известно, вы хоть понимаете, что начнется? Чем ты думал, когда планировал свадьбу под гипнозом? Спасибо скажите, что я вас просто в командировку отправляю, а не на улицу дворы подметать. Вы еще не скоро вернетесь в строй! Еще один промах... — он не договорил предупреждение, нам и так было понятно.

— Пока я буду на Кавказе, возьмешь Ясю под свою защиту? — для меня ее безопасность на первом плане. Брат ничего не ответил, сел и уехал. Он услышал. Не оставит ее в беде, хоть и злится.

— Мы виноваты. Не стоило приезжать, разобрались бы по-семейному. Подставили тебя, — ребята расстроились. Они несколько месяцев в Сирии были, только вернулись — и теперь Кавказ. Ладно бы операция: в бою не успеваешь заскучать. А тут тренировочный процесс, где не столько физику, сколько психику натаскивают. Нудно все это. Без психологии никак в нашем деле, но любителей мозгоправов я пока на своем веку не встречал.

— Поехали искать твою жену? Надеюсь, она в Платоныча не впишется, а то нас точно попросят из спецназа, — Лева с отъездом Самира вновь повеселел.

— Нужно умыться и переодеться...

Заехал к Амиру и предупредил, что Самир в курсе, что я воспользовался его способностями, и теперь грозит санкциями. Забрал у него свою тачку и давай колесить по знакомым адресам. В клубе Ясины не было. Подруга уверяла, что не видела девушку, и я был склонен ей верить, беспокойство на ее лице было неподдельным.

— Ясин телефон и ключи у меня остались, давай обменяемся номерами, если что-то выяснишь – позвонишь, — без лишних эмоций и истерик предложила девушка. Я еще в день нашего знакомства отметил, что она не похожа на большинство женщин.

— Если она в клубе появится, ты меня предупредишь? – не рассчитывал на честный ответ, но поинтересоваться стоило.

— Скину сообщение, что с ней все в порядке, — кивнул, вроде соглашаясь, но меня не устраивало, что Ясю от меня спрячут. А ведь именно так и будет, если она доберется до клуба. Парней оставил дежурить у дверей, Ясмину они запомнили, а сам отправился к ней на квартиру.

Наверняка ведь попытается зайти к соседке или вызвать МЧС, если не сможет дверь без ключа открыть.

На улице ночь. Холодно. Замерзла ведь! Она, конечно, могла и к какой-нибудь однокурснице заехать, я ведь никого из них не знал, но что-то мне подсказывало: за помощью она обратится только к своей подруге. Позвонил ребятам и предупредил глаз с той не спускать.

Злился. Тревожился. Ощущал водоворот не самых приятных чувств. Вот спрашивается, что за манера у женщин — сбегать? Что этим добилась? Я ведь все равно не отступлюсь! Моя она уже! Жена.

Самир! Он имеет право злиться. Я впервые позволил себе перепрыгнуть через его голову. У брата семейная жизнь налаживается, я не хотел его дергать, а он ведь не понимает. Без Самира найти Ясю будет непросто. Доступа к программам слежения у меня нет, а разрешение получить сразу вряд ли получится, даже если я лично обращусь к директору ФСБ.

Покрутив телефон в руках, я набираю номер единственного человека, к кому прислушается мой брат – звоню Лее...

Валид

— И где тебя носит? — мы с Леей сегодня виделись, но я все равно не ожидал наезда.

— Неужели мой брат хоть что-то от тебя сумел скрыть?

— Ты о том, что сегодня женился втихую и меня не позвал? Я в курсе, даже не надейся. И прощать тебя не собираюсь.

— Коварная женщина, только не говори, что собираешься мстить? — Лея мне как сестра. Она хорошая. Мы можем поругаться. Громко, на эмоциях, но при этом никаких обид таить не будем.

— Можешь даже не сомневаться. Я осталась за бортом грандиозного события. Как ты мог меня с собой не взять? — только Лея так искренне может возмущаться тому, что я не стал впутывать ее в свою авантюру.

— Лея, так было нужно. Ты бы вряд ли одобрила мой поступок.

— Я и сейчас не одобряю, но судить не стану, ты наверняка знал, на что шел.

— Знал, но не предполагал, что Самир умоет руки и не станет помогать, — вновь не удалось скрыть эмоции.

— Валид, ты не прав, — голос Леи утратил теплоту. — Самир никогда не отказывал друзьям в помощи. А ты его родной брат. Уверен, что заслуженно его обвиняешь? Самир злится, что ты не посоветовался с ним, что твой импульсивный поступок привел к таким проблемам, но он от тебя никогда не откажется, — яростно бросилась она на защиту мужа. Спорить я не собирался, да и в ее словах было много правды.

— Лея, я не знаю, где сейчас Яся. Места себе не нахожу. Самир мог бы просто отследить, куда она направлялась, вся нужная аппаратура стоит у него в кабинетах. Так он и Петру запре-

тил вмешиваться. А если с ней что-нибудь случится? — сложно говорить спокойно, когда от беспокойства колбасит, но я старался держаться. — Лея, он только тебя сейчас станет слушать, — на жене Самир был помешан. Стоило только заикнуться, что она расстроена, и он готов тучи разводить руками.

— Валид, ты меня удивляешь, такое ощущение, будто своего брата совсем не знаешь. Он уже нашел Ямину и привез к нам. Сейчас она отогревается в ванной.

— Спасибо, рыжик... — я бы Лею расцеловал, жаль, она не рядом.

— Мне за что? Брата благодари. Я сама тебе позвонить хотела, чтобы ты зря не мотался по городу, а рюкзак в поход собирал.

— Как она? — сейчас мой план не казался идеальным, я искренне переживал за Колибри.

— Я пока с ней не общалась, но выглядит бодро.

— Присмотришь?

— Мог и не спрашивать. Ты что, даже попрощаться с женой не заедешь? — Лея так возмутилась, будто не знает, что Самир приказал охране меня не пускать. — Баней воспользуешься, я дверь открою.

Блин! Кому, как не Лее, помнить о тайных ходах, она же не уставала сбегать.

— Ясю я поселила в твоей спальне, но ты об этом не знаешь. Постарайся сделать так, чтобы твоя жена не подняла шум на весь дом.

— Лея, я твой должник, — в груди распутывался узел. Дышать стало легче.

— Такими темпами мне придется завести блокнот. Валид, а теперь серьезно. Самир планирует с Ясей поговорить, я бы тоже хотела поближе с ней познакомиться, но в их разговор вмешиваться не буду.

— Я тебя понял, спасибо.

— Надеюсь, увидимся до твоего отъезда.

— Пока, — Лея прекрасно знала, что Самир не отменит свое наказание. Он никогда не отдавал приказов на эмоциях. Решение отправить нас на Кавказ принималось на холодную голову.

Узнав, что Яся выходит замуж, я вышел из себя. Мне почему-то захотелось наказать ее за отказ, за измену, который не могло быть, потому что мы никогда не были вместе. Я впервые получил отказ. Отказ от женщины, которая сумела зацепить, поселиться занозой в сердце. Во мне бурлили темные эмоции — ярость, смешанная с ревностью.

Весь этот месяц я не пытался с ней встретиться и поговорить. Решил, что она будет моей, накопил информацию на ее жениха и ждал удобного момента. А ведь можно было разрушить ее свадьбу раньше: рассказать о Дуровой и начать ухаживать. Но меня в любой момент могут дернуть в командировку, а Яся вновь соберется замуж. А еще мне не давал покоя интерес Дуровой к Ясминке. Затык какой-то в этой истории.

Дав ребятам отбой, вернулся в дом, который снял для нас с Ясиной. Завтра у меня в десять самолет, нужно собрать вещи.

В час ночи я направился в дом, который уже многие годы считал своим. Попал внутрь без проблем. Лея, как и обещала, открыла снаружи дверь бани. Поднялся в спальню, Ясмине спала в моей постели. Спала в моей футболке. Залип. Красивая, нежная, хрупкая, словно фарфоровая статуэтка. Тело тут же отреагировало. Яся, ты в опасности, но даже не подозреваешь об этом.

И как мне отсюда уйти?

Как оставить ее и отправиться на Кавказ?

Глава 14

Ясмина

Не могла себя понять. Почему в Валиде я вижу угрозу, а в мужчине, который привез меня в свой дом — нет? Ведь любому сразу станет ясно, что именно он обладает нереальной властью. Создавалось впечатление, что Самир этой самой властью не злоупотребляет, но при необходимости может любого стереть в порошок.

— Ясмина, сейчас ты примешь горячую ванну, потом я бы хотел с тобой серьезно поговорить, — мы въехали во двор огромного особняка. Я отметила, что на воротах стоит охрана. Мои предположения были верны: Чехоевы — не простые смертные.

Навстречу хозяину выбежали две немецкие овчарки. Короткая команда, отданная твердым голосом, и они тут же легли и замерли.

Из дома вышла девушка, приблизительно моего возраста. Высокая, стройная, красивая. Невозможно пройти мимо, не обратив на нее внимания. Правильные черты лица, белоснежная кожа, шикарные рыжие волосы. Вон как засверкали глаза у хозяина дома при ее появлении.

— Привет, я Лея.

— Привет. Ясмина.

— Давай скорее в дом, а то заболеешь, — скомандовала она, добродушно улыбаясь.

Можно было и не сомневаться, что убранство дома будет роскошным.

— Лея, вызови врача, пожалуйста, а я попрошу Петра сварить фирменный отвар по его рецепту, чтобы Ясмина не заболела.

— Пойдем, покажу твою комнату, — у меня не самое развитое обоняние, но я сразу поняла, в чьей спальне оказалась. Запах Валида еще при нашем первом знакомстве вьелся мне в нос.

— А других спален в этом огромном доме нет? — обратилась к Лее.

— Почему же, есть, но тебе лучше привыкать к спальне мужа. Я хорошо знаю Валида, он не отступится.

— А я не уступлю! — гордо заявила.

— Очень этому рада, будет интересно завами наблюдать. Мы еще успеем познакомиться, а сейчас нужно позаботиться о твоём здоровье. За этой дверью ванная комната. Здесь шкаф, можешь брать все, что тебе понравится, муж возражать не станет, — раскрыв дверцы, она показала идеально сложенные вещи.

— Спасибо, но завтра я вернусь в свою квартиру.

— Не будем спешить, — я видела, что она добрая открытая девушка, не хотелось с ней даже спорить.

— Я понимаю, что ты на стороне Валида, но не могла бы ты не называть его моим мужем? — решила, что стоит хоть как-то обозначить границы.

— Ясмина, я люблю своего деверя. Я приблизительно в курсе случившегося, но хочу попросить: не относись к Валиду предвзято, а то не увидишь, что скрывается за его маской. Мы просто люди. Как обычные люди, мы имеем право на ошибки и недостатки. Мы все неидеальны. Поступок Валида заслуживает осуждения, но сначала его не мешало бы выслушать.

— Он сказал, что женится на мне лишь с одной целью — затащить в постель, — вспомнив, как все это происходило, я вновь испытала стыд, а еще злость. — Что еще мне нужно услышать?

— Не верь всему, что говорят мужчины. Ты же не помнишь, как вышла замуж за Валида? — я мотнула головой, не понимая, к чему клонит Лея. — Если бы он хотел с тобой просто переспать, зачем нужно было бы усложнять себе жизнь? И необязательно было бы делать так, чтобы ты об этом помнила, — после ее заявления меня немного повело. А вдруг?.. Было или

нет?.. — Он бы так никогда не поступил, Ясмينا, — догадалась она о моих подозрениях. — Валида иногда хочется стукнуть чем-нибудь тяжелым из-за его упрямства, неуступчивости, властности, но чего у него не отнять — благородства. А теперь иди в ванную, а то заболеешь, а мне потом с твоим мужем объясняться.

Я перестала обращать внимание, что она вновь назвала Дикого моим мужем. Лея с таким вдохновением и восхищением о нем говорила, что я вновь вспомнила нашу первую встречу: его темные глаза, наполненные тревогой и нежностью, ласковые руки, заботу и тепло в каждом звуке красивого голоса.

Я запуталась. Образ, который создал Антон, так прочно въелся в мою голову, что я не знала, во что верить.

Приняв ванну, я постирала белье и развесила на батарее. Вышла в спальню в одном полотенце. Хорошо, что никого не было. На большой двуспальной кровати лежали в коробочках две пары новых трусов, футболка, спортивный костюм, носки, тапочки и даже фен. Чужая забота была приятна. Взгляд постоянно останавливался на постели.

Интересно, а он водил сюда женщин? Почему-то мне стало неприятно от этой мысли. Спать в этой кровати не хотелось. Хотя какое мне дело до любовниц Чехоева?

Быстро одевшись и высушив волосы, спустилась вниз.

— Уже искупалась? — в гостиной сидела Лея и пыталась вязать. Видно было, что она это делает впервые. Я успела заметить, как напрягалось ее лицо в те моменты, когда она выводила петли. Я сама тоже не большая мастерица, но часто наблюдала за мамой, обожающей рукодельничать.

— Да. Твой супруг попросил меня спуститься, хочет о чем-то поговорить.

— Пойдем, провожу в кабинет. Сейчас тебе Петр принесет отвар. Врача я уже вызвала, он скоро подъедет.

— А ты чем занималась? — кивнула я на моток пряжи и большой крючок.

— Не верь, когда тебе говорят, что лучший подарок тот, что сделан своими руками. Если я все-таки довяжу этот плед, то кроме как собакам никому его не смогу отдать.

Самокритично.

Мне нравилась эта девушка: прямолинейная, веселая, уверенная в себе.

— Самир, не занят? — заглянула она в кабинет без стука.

— Входи, Лисичка, — это прозвучало так нежно, что я немного позавидовала.

— Я не одна, к тебе Яся, — она отошла в сторону, пропуская меня в большой, отделанный красным деревом кабинет. Здесь было столько аппаратуры и мониторов, что можно было подумать, будто я на телевидение попала. — Оставлю вас, пойду скажу Петру, чтобы отвар принес.

— Что за отвар? — я уже несколько раз слышала о нем, но лишь сейчас обратила внимание.

— Отвар из трав, разгоняет иммунитет, — пояснил Самир. — Чтобы ты не заболела. Но врач все равно должен осмотреть.

— Ты хотел со мной поговорить, — мне не терпелось узнать, что этой семье от меня нужно. Почему меня привезли не ко мне домой, а в этот особняк.

— Яся, ты знаешь, кто такая Дурова Алла Валерьевна?..

Ясмينا

— Кто? — растерялась я, услышав незнакомую фамилию. — Не помню никого с таким именем, — вроде уверена была, но что-то беспокойством отозвалось в груди.

— Я уже упоминал, что ваше знакомство с Валидом не было случайным. Дурова Алла Валерьевна занимает не последнюю должность в управлении ФСБ, она просила моего брата навести о тебе справки, — я чувствовала, как мои глаза увеличиваются. Чем я могла заинтересовать эту женщину? Когда Самир упомянул, что его брат в тот день неслучайно оказался в клубе, я подумала, что это как-то связано с наркотиками и Ликой, хотя задуматься обо всех нюансах и не пыталась. У меня был тяжелый день, и я хотела его забыть.

— Что ей от меня нужно? И какое отношение твой брат имеет к этой женщине?

— Валид служит в секретном подразделении федеральной службы безопасности. Элитный отряд спецназа, в нашей стране их несколько. Я думал, стоит ли тебе рассказывать, но что-то мне подсказывает: Валид не собирается от тебя скрывать, — мой мир в этот миг перевернулся. Дикий служит в элитном отряде спецназа. Он не может принимать наркотики. В таких серьезных организациях они чуть ли не ежедневно проходят проверку. Сколько же вопросов появилось у меня в голове.

— Дурова не может напрямую отдавать приказы спецподразделениям, — продолжил он. — Скажу больше, даже директор ФСБ не всемогущ, — что это могло означать, стоило только догадываться. — Алла Валерьевна возглавляет отдел внутренних расследований. Испортить карьеру неуголному сотруднику ей не составит труда

Выходит, шантажировала? — проскользнула мысль.

— Не понимаю, зачем я ей понадобилась? — тревожно стало. Я сидела и мяла руки на коленях.

— Валиду сказали, что тебя подозревают в шпионаже, — я шпионка? — Судя по твоему лицу, это не так. Мой брат и не сомневался, что это всего лишь уловка.

— Почему он мне не рассказал?..

— Спросишь у него сама, — оборвал Самир мое возмущение. Вспомнила, как я пряталась и убегала от Дикого, видела в нем угрозу. Когда ему было со мной общаться? Мне и сейчас непонятно, как к нему относиться. Все так запутано, но сейчас мне хотелось понять, кто такая Дурова? Что ей от меня нужно? А если меня действительно обвинят в шпионаже, что делать? Кто за меня заступится?

— Я предлагаю тебе свою защиту, — будто прочитав мои мысли, произнес он. — Что бы ни задумала Алла Валерьевна, в открытую она конфликтовать со мной не станет. Валид поэтому и женился на тебе, хотел защитить, — я до сих пор не поняла, как он это сделал. В их организации наверняка есть секретные разработки, подавляющие волю. — В этом деле много странностей, и, пока мы во всем не разберемся, тебе лучше не возвращаться к себе.

— Спасибо большое, Самир. Честно скажу, я напугана. Не знаю, во что верить. Отказываться от помощи не стану, — еще бы я стала отказываться, я ведь не сумасшедшая. Мне даже думать не хочется, чем грозит такое обвинение.

— Правильное решение, — не выражая никаких эмоций, констатировал этот властный мужчина.

— Когда все закончится, Валид даст мне развод? — история с Диким была запутанной, он где-то пропадал больше полугода, а потом ворвался в мою жизнь и разрушил ее. Хотя я была даже рада, что он не позволил мне совершить ошибку и выйти замуж за Лешу, но, с другой стороны, я не собиралась становиться женой Дикому. Женой во всех смыслах этого слова.

— В ваши личные отношения я лезть не стану, разбирайтесь сами. Отряд Валида отправляется в командировку на Кавказ на три недели. За это время я постараюсь разобраться с твоим делом, но ничего не обещаю. Пока у нас нет ни одной зацепки.

— На три недели? — я пропустила мимо ушей всю информацию, касающуюся меня. Кавказ...

Почему-то не хотелось так надолго его отпускать. Ведь может случиться что угодно. Мне бы радоваться, а не получается. Как-то неправильно я рассуждаю. Наше расставание опреде-

ленно к лучшему. Противный голос в голове напомнил, что мы уже расставались, и ничем хорошим это для меня не закончилось. Я чуть не вышла замуж за человека, который собирался расплачиваться моим телом за долги.

— Этого недостаточно? Хочешь избавиться от него на три месяца, а может, на полгода? — отвлек от моих метавшихся в голове мыслей Самир.

— Не мне решать, — постаралась как можно беззаботнее ответить, даже плечами пожала. Уголки губ Самира дернулись.

В дверь негромко постучали, на пороге тут же показалась Лея.

— Доктор приехал. Отар готов, остыл до нужной температуры, можно пить, — протянула она мне теплую кружку с мутной, травянистого цвета жидкостью. — Закрой нос и пей.

Врач надолго не задержался. Задал несколько вопросов, померил температуру, послушал, выписывать ничего не стал, посоветовал вызвать его, если мое состояние ухудшится. Не знаю, какое действие должен был оказать отвар, но мне ужасно захотелось спать. Вытащив из шкафа первую попавшуюся футболку, переоделась и, укутавшись в одеяло, провалилась в глубокий сон... со странными сновидениями.

«Это все отвар», — думала я, когда ощущала твердое тело, плотно прижавшееся ко мне со спины. Горячую ладонь, покоившуюся под грудью. Пальцы, которые едва ощутимо меня ласкали, будто рисуя узоры на коже. Приятное трение горячего тела. Дыхание, которое обжигало нежную кожу шеи. Ощувив

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.